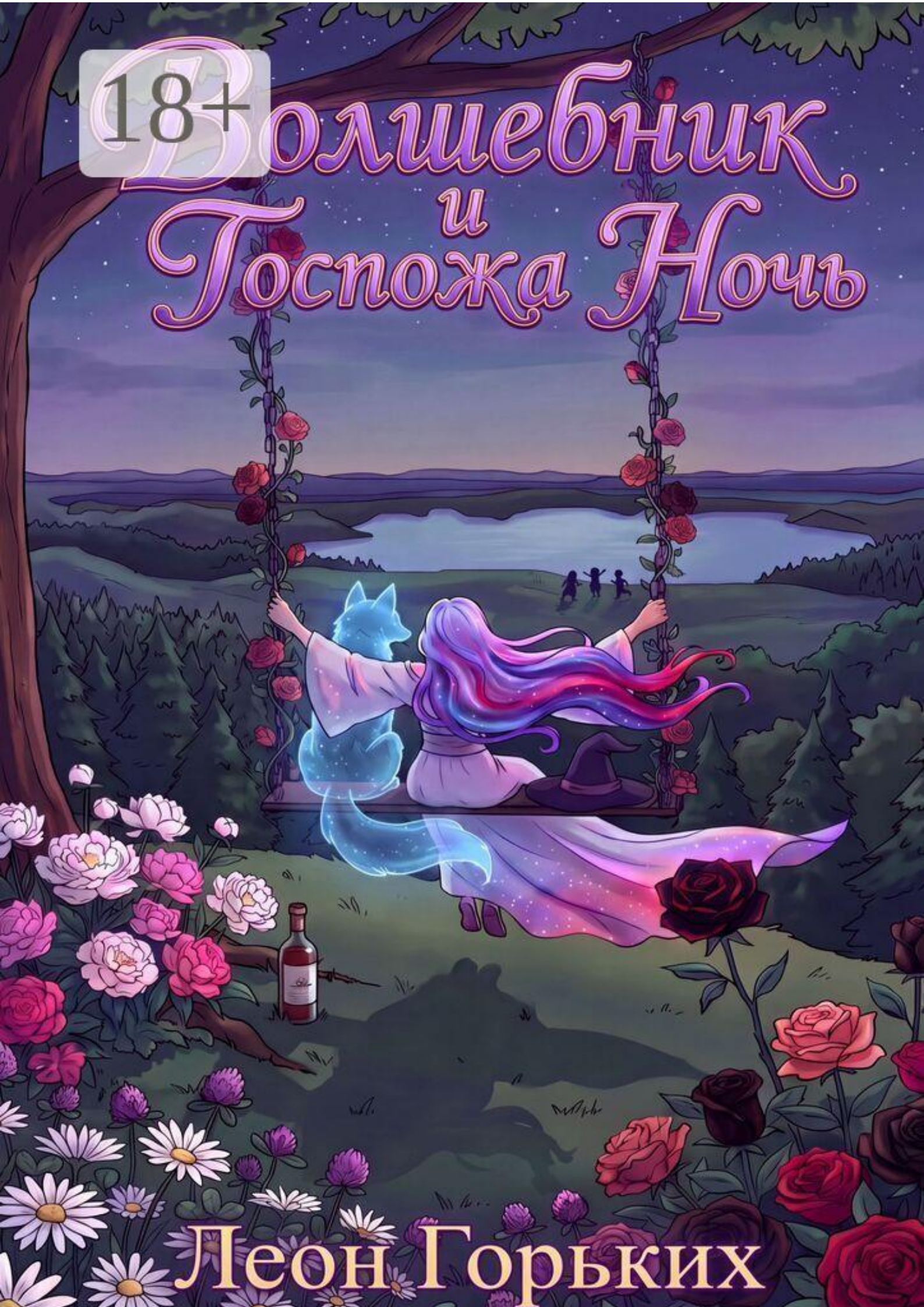
18+

Волшебник и Госпожа Ночь



Леон Горьких

Леон Горьких

Волшебник и Госпожа Ночь

«Издательские решения»

Горьких Л.

Волшебник и Госпожа Ночь / Л. Горьких — «Издательские решения»,

Империя с Тёмной Башней в сердце столицы и императрицей на троне. Магия здесь соседствует с пишущими машинками, метро и ночными кабаре. Тайное отделение знает о гражданах больше, чем они сами, чиновники сами проводят границу между законом и криминалом, а соседняя Еврария следит за каждым шагом своего геополитического врага. В Новой Хеллии каждая встреча — сделка, а каждая сделка — риск. Добро пожаловать в город, который никогда не спит.Книга содержит нецензурную брань.

© Горьких Л.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая: Семейство Зве́лис 6
Глава 0: Раут 6
Глава 1: Ведьмин Сад 9
Глава 2: Коллекционер 26
Часть вторая: Новая Хеллия 42
Глава 0: Грязь 42
Глава 1: Добро пожаловать в столицу 43
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Волшебник и Госпожа Ночь

Леон Горьких

Корректор Кирилл Евстраткин

© Леон Горьких, 2026

ISBN 978-5-0071-6638-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая: Семейство Зве́лис

Глава 0: Раут

Чем глубже становилась ночь, тем больше ярких огней особняка затухало.

Все видимые и невидимые пейзажи замела метель, а холодные окна оставались единственной зримой границей между греющим теплом дома и морозной свежестью улицы.

В курительной комнате воздух был плотным от запаха коньяка и табака. Во всей этой какофонии ароматов лейтмотивом прослеживался лёгкий шлейф терпкой вишни невесть откуда взявшейся.

В помещении не было ни души: тканевые диваны, кожаные кресла и тяжёлые штены пустовали. И всё же несмотря на это мужчина в чернильно-красном сюртуке и с золотистыми пенсне на носу предпочитал стоять у окна, наблюдая за метелью и пуская кольца дыма в прохладное стекло. Откуда-то из глубины дома до него всё ещё доносились звуки бурного светского раута, но это уже было неважно: в этот столь поздний час, вдоволь наевшись, навеселившись и утолив свою тоску по обществу и эскапистской праздности мужчина в пенсне уже был готов уезжать, пребывая в состоянии отстранённого покоя, которое неизменно становилось его компаньоном после таких времяпровождений.

Неожиданно в курительную комнату, громко смеясь и обсуждая выгодность нового государственного подряда, ввалился Ожеро́н с парой своих прихлебателей. Увидев мужчину в пенсне, он оживился, ибо тут же сообразил, что нашлась новая мишень для его демонстраций.

— Наша эпатажная звёздочка-говорун! — громко произнёс Ожерон на еврарийском языке, широко расставив руки и подходя ближе. — В зале вы сияете, а ныне одиноко философствуете? Нехорошо — надо в коллектив вливаться.

Мужчина в пенсне медленно повернул голову, слегка приподняв пенсне. Его взгляд был прозрачно-вежливым и абсолютно пустым:

— Наслаждаюсь тишиной. И видом. В Еврарии, при всех её недостатках, всё же умеют устраивать метели редкой красоты, — он указал сигаретой в окно.

— Метели? — весело фыркнул Ожерон. — Да плевать на метели! — он, не спрашивая взял со стола забытую кем-то сигару. — Красота… — замолчал мужчина на полуслове, пока один из гостей, вошедших вместе с ним, поджигал ему сигару. — Вы всё в своём репертуаре. А сами — пенсне, вызывающие цвета, безвкусные тряпки, показной этикет… — Ожерон на мгновение раскашлялся, затянув едкий дым в лёгкие, но тут же пришёл в себя. — Знаете, гхм-гхм, моя, гхм, же-на говорит, гхм, что такой стиль — признак глубокой внутренней неуверенности, — он буркнул себе под нос что-то бранное, сдерживая кашель. Второй компаньон тут же постучал его по спине. — Пытаетесь компенсировать?

В курительной повисла неловкая тишина, которая не беспокоила никого до тех пор, пока не стала звенящей. Компаньоны Ожерона замерли, понимая, что тот не осознаёт того, что говорит. Мужчина в пенсне не шелохнулся, только палец на сигарете слегка дёрнулся, стряхивая пепел.

— Ваша супруга, — наконец произнёс он голосом, обходительным, но явно вызывающим, — сегодня явилась миру в платье, которое в приличных кругах называют «снимите его с меня — я хочу, чтобы меня взяли». Её суждения о стиле интересуют меня меньше, нежели её бедренная часть, которую, признаться, она задействовала каждый раз, проходя мимо меня.

Мужчина в пенсне с забавой приподнял брови.

— Хотя, быть может, это особенность всех еврарийских женщин, которым не хватает пылкости еврарийских мужчин…

Ожерон покраснел.

— Вы бы помолчали о моей жене! — он сделал шаг вперёд. От него пахло багетом с маслом и задетой спесью. — Вы здесь в отличие от неё — никто. — Ожеров довольно развязно развернул своего обидчика к себе. — Думаете, я не знаю о вашем истинном отношении к нам?

— О каком же? — с манерностью и любопытством поинтересовался мужчина в пенсне, который, судя по виду, начинал вскипать. — И на вашем месте я бы…

— Вы — второсортный странный нувориш с деньгами непонятного происхождения, которого все терпят лишь из-за того, что он иногда бывает смешон и нелеп, — скрипя зубами перебил того Ожерон, не дав закончить. — Ваши жалкие попытки выделиться — всем противны. Вы, — он ткнул его пальцем в грудь, — эксцентричны и карикатурны, а здесь лишь потому, что вы…

Ожеров снова ткнул мужчину в пенсне в грудь, но договорить уже не успел: тот резко, точно и не размашисто со всей силы ударил своего оппонента с разворота открытой ладонью по щеке и застыл. Этот звук напомнил всем мокрый хлопок полотенца.

— … я бы меня не трогал, — злостно прошипел мужчина в пенсне, в голосе которого впервые за много лет послышался чистый неприкрытый хеллийский акцент…

***

— Та-а-ак, — поддавшись вперёд и ожидая продолжения протянул мужчина с аккуратно остриженной бородой. — И дальше?

— Дальше… — мужчина в пенсне на мгновение умолк. — Дальше Ожеров отлетел к креслу, а по его щеке расползлось алое пятно. В комнате воцарилась мёртвая тишина, а я понюхал шляпу храбрости.

Его друг молча дослушал рассказ, закончившийся на самодовольной ноте.

— И всё? — он потёр переносицу. — То есть он задел твоё тщеславие, а ты снова решил лишний раз наброситься на человека?

— Вот ты чем меня слушал? — мужчина в пенсне хлопнул себя по колену. — Он вторгся ко мне в курительную, начал надо мной смеяться. Назвал меня «никем». В конце концов оскорбил…

— И ты решил его избить?

— Сперва я как джентльмен ограничился пощёчиной. Он сам решил продолжать…

— Думается — не просто так, — недвусмысленно ответил ему друг.

— Я — оскорблённый, — категорично заявил мужчина в пенсне. — Он — оскорбитель. Я — имею право. Он — нет.

— По-настоящему взрослый поступок, — беззлобно ответил собеседник. — И что теперь? У Ожерона разбитое эго и, что хуже, разбитая на людях физиономия.

— Почему никого не интересует моё разбитое эго?

В голосе слышались нотки возмущения.

— Потому что я тебя предупреждал насчёт него. Спрашивал же «всё ты понял?». А теперь он будет мстить. Он начнёт копать…

— Пусть копает, — говорящий махнул рукой, но чувствовалась в этом жесте какая-то фальшь. — Моя легенда в Еврарии безупречна. А ты чист, как стёклышко.

— Твоя и моя — возможно. — Друг пристально посмотрел на него. — Вот только ты снова думаешь только о себе. У него достаточно связей, чтобы запросить справки, навести справки. Что, если он невзначай наткнётся на те документы о наследстве, которые вы когда-то подделали?

— С кем?

— С одной недальновидной ведьмой, которая, не подумав, связалась с тобой, — напомнил собеседник. — Если Ожерон наткнётся на Звелис — сам он не поймёт, на что наткнулся. Но его запрос пойдёт по инстанциям. И дойдёт до них. А вот они уже мало что забывают. А там посыплются головы — и мои, и твои, и её: им будет мало одной лишь Серóвой. Им понадобится та, кто её прятал. И тот, кто организовал эту махинацию с домом. И тот, кто помогал…

Мужчина в пенсне закрыл глаза и упал спиной на спинку дивана:

— Я уже и забыл об этом, — как в забытьи произнёс он. — В тот момент… я просто… не мог терпеть…

— Поздравляю, — сухо сказал друг. — Теперь ты его не терпишь, но терпеть придётся Паноптикум.

— И что теперь делать? — он вскочил, смотря в глаза своему другу.

— Извиняться, унижаться, ползать на коленях… — поёрничал бородатый мужчина.

— Я серьёзно.

— А я и не шучу, — твёрдо сказал он. — Я, кстати, не хочу показаться грубым, но, когда ты съедешь с моего дома?

— А надо?

— Ты здесь уже полтора месяца живёшь. Я тебя не гоню, но у тебя вообще-то свой дом есть.

— Да, но там не так… — Мужчина в пенсне смолк, не осознавая до конца того, что хочет сказать. — Там не так, как здесь… — завершил он мысль, так и не дав чёткого ответа на вопрос…

Глава 1: Ведьмин Сад

Частота сердечного ритма увеличивалась, и холодный пот продолжал стекать с её кожи, обмакивая собой чистые одеяла, покрывала и подушки.

Мышцы то сжимались, то разжимались, напрягая беззащитное тело, пока глаза под закрытыми веками бродили из угла в угол. Неравномерное дыхание нарушало тишину мрачной и тусклой комнаты.

«Нет… — стонала она, — Нет… Пожалуйста… Я не хочу… Нет… Нет. Нет! Нет!!!» — то, что началось, как жалобное и молящее отрицание окончилось истошным криком и первобытным ужасом.

Женщина кричала в своей кровати, будто в её жизни воцарился тот самый сущий кошмар, который она не могла вообразить даже в самых жутких мысленных картинах.

Дёргаясь сильнее и сильнее, цепляясь пальцами за простыни, она жалобно стонала и била ногами по матрасу, пытаясь сбежать от того ужаса, который овладевал ею.

В следующий миг женщина широко раскрыла глаза, пока несуществующие видения из её снов расползались по комнате, ломая грань между явью и воображением. Жадно глотая воздух, она сиюминутно протянула свою руку в сторону комода, который стоял по правую сторону от кровати, судорожно пытаясь что-то нащупать. Ужасаясь тех образов, которые по-прежнему окружали её во мраке, женщина выхватила длинную трубку и, печально крича, выставила её перед собой, сжавшись у изголовья кровати и до боли зажмурив глаза.

В эту минуту дверь в спальню отворилась и на пороге показалась взбаламученная юная особа со светло-русыми по плечи волосами.

«Мама?!» — в смятении вскрикнула она и направила руку в сторону окна, что-то прошептав.

Резкое движение её ладони породило стремительный и рваный ветряной поток, которого было достаточно для того, чтобы распахнуть шторы.

Солнце и его лучи осветили комнату и более это место не выглядело тусклым и мрачным, даже напротив — помещение превратилось в весьма уютный и привлекательный уголок.

Параллельно девушка села на кровать и с участием приобняла женщину за плечи, легонько поглаживая её в попытке привести в чувства.

«Мама?» — жалостливо обратилась она к той персоне, что сидела словно статуя.

Женщина легонько приоткрыла свой правый глаз и посмотрела в сторону своей дочери. Будто бы виновато она выдохнула несколько раз, медленно разжалась, выпрямилась и, слегка трясясь посмотрела на стену перед собой.

— Паук, — глупо вырвалось из её уст. — Там просто был огромный паук, и я очень испугалась и… просто хотела его отогнать. — Женщина взглянула на гостью своей комнаты и вновь будто бы извиняясь на секунду натянуто улыбнулась.

После того, как улыбка сползла с лица владелицы комнаты она заметила, как за дверью стоял ещё один человечек: короткостриженый мальчик лет десяти с чёрными словно уголь волосами. Он с любопытством наблюдал за тем, что происходит внутри, боясь заходить и стараясь быть как можно тише и незаметнее.

Завидев, что его обнаружили, он показался во весь рост в дверном проёме. Мальчик был одет в длинную светлую рубаху и чёрные брюки.

— Ты в порядке, мама? — спросил он, глядя на неё своими пытливыми детскими глазами. Судя по голосу — увиденное его не столько испугало, сколько озадачило.

— Иначе и быть не может, — с искренностью и теплом ответила хозяйка комнаты, ласково ему улыбнувшись. Распахнув свои руки, она плавным жестом подозвала его к себе, и

мальчик подбежал, незамедлительно ныряя в её объятия. Женщина поцеловала его в висок, а девушку, что сидела рядом, в лоб.

— Я скоро спущусь, — добродушно произнесла она, выпуская их из объятий. — Я кого-нибудь разбудила?

— Кроме Илер и Азалии никто не спит, — ответила девушка.

— И хорошо. Пусть спят, пока сами не захотят встать.

— Мы вниз.

Уходя, они прикрыли дверь.

Только после этого владелица комнаты заметила, что не выпускала из рук тот предмет, что выхватила в кошмарном бреду: длинная тонкая трубка с вырезанными на ней приятными глазу узорами.

Отложив её в сторону, она подошла и распахнула окно, впуская внутрь свежий и тёплый утренний воздух. Солнце согревало её лицо, а щебетание птиц и шелест листьев грел душу. От недавних событий не осталось и следа.

Лишь белая мокрая пижама, висящая на её плечах, вынуждала мимолётом думать о произошедшем.

Пока взор женщины ласкали видневшиеся за окном растущие деревья — что-то влажное и прохладное коснулось её руки. На долю секунды она вздрогнула от неожиданности, однако тут же расслабилась, заприметив виновника.

Небольшое полупрозрачное создание небесного цвета, полностью состоящие из субстанции, явно являющейся водой, лизнуло своим прозрачным язычком её руку и тут же, будто паря, вскарабкалось по её руке на плечо, не оставляя за собой ни следа. Само по себе это существо выглядело словно довольная лисица, чья мордочка источала что-то среднее между умиротворением и лаской. Глазки этой милашки были того же цвета, что и язычок, а вместо шерсти была только её водная имитация. На лапках находились небольшие водные коготки, которые сами по себе были безобидны, — по крайней мере, по первому взгляду и прикосновению, — и имели цвет, который был чуть темнее цвета глазок. Чуть выше коготков было белое прозрачное пятно на каждой из четырёх лапок. Такое же пятно, но уже больших размеров было и на плавно покачивающемся водяном хвостике, который медленно окутал шею своей хозяйки.

Носиком, который был темнее глазок и коготков, это прелестной красоты творение пару раз уткнулось в щёку стоявшей у окна особы, после чего лизнуло её и, склонив свою голову, потёрлось об неё лбом. Благодаря солнцу оно выглядело ещё более чистым и непорочным.

— И я те-бя люб-лю, — произнесла женщина, потеревшись своим носиком о лоб создания.

Услышав это, оно издало забавный и непонятный лисий звук, выразительно взглянув в глаза своей хозяйки.

— Да, так и есть, — согласилась она. — Я снова чувствую себя разбитой, не выспавшейся и не отдохнувшей…

Чудной зверёк снова издал лисий звук, но на этот раз отличный от предыдущего.

— Звучит… заманчиво, — ответила женщина, выждав театральную паузу. — Но сегодня моя очередь готовить детям завтрак, так что снова проспать до обеда не выйдет.

Водяная лисица полностью села на левое плечо женщины, снова издала свойственные ей звуки и довольно фыркнула, взглянув на неё.

— Что ты сделала? — удивилась она. — Зачем?

Владелица комнаты широко распахнула свои глаза и беззлобно взглянула в её сторону не то выпытывающим и осуждающим, не то одобряющим взглядом.

Лисица снова что-то сказала, помассировала лапками место, на котором сидела и, словно пёрышко слетела с плеча женщины. Минуя не до конца закрытую дверь, это творение устремилось глубже в дом. Несмотря на то, что сие любопытное создание умело быстро перемещаться

на своих лапках, оно, словно листочек, переносимый ветром, предпочитало плавно скакать по воздуху, отталкиваясь от земли.

— Ладно, — выдохнула женщина, — в любом случае это лучше, чем если бы они голодали.

Выйдя на цыпочках за дверь и подойдя к лестнице, она услышала, как её дети, — по крайней мере те, что проснулись, — что-то оживлённо обсуждали на кухне, дожидаясь завтрака. Ей очень хотелось спуститься вниз и присоединиться к ним, однако она никак не могла позволить себе отправиться на первый этаж в таком неопрятном виде, так ещё и в мокрой от пота пижаме.

Вновь вернувшись в свою комнату, женщина решила незамедлительно принять ванну, что находилась за дверью, стоявшей неподалеку от окна.

Ванная комната была небольшой и очень освещенной. Преимущественно из-за больших и широких окон, которые заменяли некоторые стены. И хоть они позволяли внутри смотрящему наблюдать за тем, что происходит снаружи, снаружи же данная часть дома виделась не более чем непримечательной деревянной стеной.

Сбросив с себя пижаму и взглянув в зеркало, что стояло напротив окна, справа от ванной, женщина оглядела своё уже не молодое, но по-прежнему не старое невероятно милое округлое лицо и на миг представила на своём обнажённом полноватом теле повседневную одежду.

«Всё ещё ведьма», — подумала она и натянуто скривила губы, широко раскрыв глубокие светло-болотные глаза.

Скорчив пару лёгких гримас, женщина посмотрела на свои слегка взбаламученные волосы, что покоились на плечах, переливаясь фиолетовым, лазурным, синим и тёмно-розовым цветом, напоминая собой прекрасный и таинственный космос.

После этого её внимание нехотя переключилось на шрамы на теле, которые она всегда старалась ото всех скрыть. Их было немного, но при должной внимательности их можно было найти везде. Причём чем больше она всматривалась, тем выразительнее они становились. Это были словно безмолвные и непонятные надписи, нанесённые на её тело чем-то невероятно острым…

Она застыла, наблюдая за своими шрамами. Она будто бы читала их. Одни и те же воспоминания. Раз за разом. Её тело начало покалывать. Ей стало не по себе. Сглотнув слюну, она резко одёрнула свой взгляд от своего тела и потянулась к крану с водой.

Шум воды и лёгкие брызги, касающиеся мягкой кожи, успокаивали её.

Набрав тёплую ванну с лепестками самых различных цветов, ведьма залезла в неё и закрыла глаза. Лёгким движением руки она распахнула дальнее окно, дабы насладиться мирными звуками, что окружали дом.

Тем временем лисица бродила по кухне, иногда незаметно запрыгивая то на большую люстру, то на кухонные шкафчики.

У плиты стоял высокий хорошо сложенный и хорошо одетый юноша лет семнадцати со светло-русыми волосами средней длины, которые тот обычно собирал в пучок на затылке.

Парень продолжал с лёгкой и довольной улыбкой готовить еду тем, кто сидел рядом с ним, и тем, кого не было за столом, так как они всё ещё спали. И он продолжал готовить еду той, кого называл своей матерью.

Девушка с русыми волосами развлекала своего черноволосого брата, пока их старший брат стоял у плиты. В какой-то момент парень потянулся за тарелкой, как вдруг та начала потихоньку ускользать у него из-под руки. Через мгновение она окончательно оказалась для него вне досягаемости.

— Так, и кто это делает? — недовольно спросил он, повернувшись лицом к своей сестре, сидящей за столом.

— Это не я, — растеряно ответила она, глядя ему в глаза. — Я не умею.

В этот момент тарелка взмыла в воздух и полетела в его сторону, но лиса, что сидела на люстре, спрыгнула на неё и отбила лапками. Тарелка чуть было не разбилась, однако в последний момент застыла у пола и снова поднялась вверх. Повисев пару секунд в воздухе и дрогнув, она плавно опустилась на стол.

— Илер, хватит кидаться в меня вещами, — рассерженно сказал Йевтинн. — Это не весело.

— Почему? Пока ты не можешь их поймать — это довольно весело, — сказала рыжеволосая девушка и появилась в дверном проёме. Она была одета в чёрное платье с красным свободным корсетом. — И вообще, мнение человека, который не умеет использовать магию не учитывается.

— Ты колдуешь, — возразил он. — Это другое.

— Колдуешь, не колдуешь — просто смирись, — Илер улыбнулась.

— На тебя я не готовлю, — вздохнул парень.

— Я пошутила, — закатила глаза Илер.

— Пошутила, не пошутила — просто смирись, — посмеялся Йевтинн.

— Я сейчас снова швырну в тебя какую-нибудь тарелку.

— Не надо, — возразил он. — Я не хочу портить посуду. Да и тогда тебе точно будет не из чего есть, так как новую я тебе не дам.

В эту секунду на улице раздался глухой и слабый грохот. За ним последовал ещё один. Затем ещё.

Илер неторопливо окинула глазами окно.

— Завтрака не было, а они уже там, — фыркнула она.

— Не всем же бездельничать, — подтрунил над сестрой Йевтинн, за что в его сторону полетела деревянная ложка, которую тот благополучно поймал.

— Хоть что-то у тебя получается, — сказала Илер, скрестив руки на груди.

— Этим я и лучше тебя, — ответил он, неспешно кинув ложку обратно в свою сестру, зная, что та её точно поймает.

На улице всё так же что-то происходило.

Женщина в длинном закрытом чёрном платье что-то шептала себе под нос и испускала из подушечек скрытых перчатками пальцев светлые тонкие лучи, которые иногда обугливали траву возле неё. Немногочисленные лучи разветвлялись рядом с ней словно нити и не отдалялись слишком далеко.

Когда девушка лет четырнадцати с белыми волосами почти безмолвно старалась повторять за ней в своих белых перчатках — эти вьющиеся светлые нити грохоча били оземь: у неё совершенно не получалось зафиксировать их в воздухе и вить их так же, как ей показывала колдунья.

Наконец её наставница дематериализовала эти нити и молча развернулась, отправившись в сторону дома. Девушка в белом платьице, которое подчёркивало цвет её волос, последовала за ней.

Тем временем на кухне показалась ещё одна обитательница дома: маленькая девочка лет девяти с золотистого цвета волосами, собранными в пучок. Она была одета в удобное бело-золотистое платьице с красивыми узорчатыми манжетами. Девочка выглядела бодрой. Поздоровавшись со всеми, она села на своё излюбленное место: по правую сторону от своего черноволосого братца, возле окна.

Параллельно этому колдунья и беловолосая девушка вошли на кухню. Лицо женщины в чёрном платье выглядело стройным и мягким, а веснушки делали его ещё более приятным и приветливым. Волосы цвета молочного шоколада лоснились на её голове.

— Вот, пожалуйста, — бесцеремонно кинула Илер своей беловолосой сестре, — своими громыханиями вы разбудили Азалию.

— Юна практиковалась, — осадила её колдунья. — Тебе бы тоже не помешало попрактиковаться вместо бездельничества.

Сказав это, женщина в чёрном платье удалилась вглубь дома. Хоть её слова были сказаны беззлобно — они звучали так строго, что невольно оставили неприятный осадок в душе рыжеволосой девушки.

— Предпочту заниматься всем этим после завтрака, — озабоченно вполголоса протараторила Илер, лишний раз вспомнив о том, как строгость Денефики контрастировала с её внешним видом и симпатичным лицом.

Юна молча прошла мимо всех и села на своё обычное место: рядом с Азалией, по правую сторону от неё, спиной к окну. Она открыла какую-то книгу и безучастно к происходящему вокруг принялась читать. Спокойное лицо Юны умиротворяло всё вокруг.

Йевтинн начал раскладывать завтрак. Тарелка Наи, — девушки со светло-русыми волосами, что сидела рядом со своим маленьким братом, — наполнилась первой. Последней стала его собственная.

Сев рядом с Илер, напротив Наи, Йевтинн безмолвно задал свой вопрос, оглядев каждого человека за столом.

— Не думаю, что нам следует ждать маму, — сказала Ная, смотря на пустующее место на другом конце стола, напротив Юны. — Она сегодня снова плохо спала.

— И снова без неё, — с досадой и некоторым неодобрением произнесла Илер. — Опять проспит до обеда.

— Не осуждай маму, — не отрываясь от книги благодушно и мирно обратилась к сестре Юна. — Она не виновата в этом. Пусть лучше спит.

— Да. Просто мне немножко грустно от этого, вот и всё, — ответила рыжеволосая девушка перед тем, как приступить к завтраку.

— Приятного аппетита, — сказал Йевтинн. Все ответили друг другу взаимностью. Илер откликнулась в последнюю очередь.

Пока на первом этаже дети завтракали, лиса незаметно следовала за колдуньей. Конечно же, колдунья чувствовала это, но виду не подавала, так как ей было всё равно. Эта водяная лиса была любимым домашним животным всех обитателей дома, и любимой ведьминой зверушкой, которую лишь она и понимала. Зла в этом создании колдунья не ощущала, а скрывать что-то от хозяйки дома, а следовательно, и от лисы у женщины причин не было, потому она крайне спокойно относилась к шалостям лисицы, хотя в обычной ситуации и не любила, когда за ней кто-то следил или втихую наблюдал.

Зайдя в комнату ведьмы, женщина в чёрном платье твёрдой поступью подошла к двери ванной комнаты и без излишних колебаний громко постучалась в неё.

— Ты скоро? — бойко обратилась она к ведьме.

Почти заснув в ароматной ванне, дама с разноцветными волосами дёрнулась, испугавшись резкого стука.

— Святая Богиня Ночь, — ошарашенно произнесла ведьма. — Я же просила так не делать.

— Прости, — не меняясь в голосе извинилась женщина в платье. — Просто решила поинтересоваться.

— Да, я закончу принимать ванну и сразу же выйду.

Когда с водными процедурами было покончено, она в спешке накинула на себя лёгкий халат, скрывающий её несовершенное и израненное прошлым тело, и вышла в свою комнату.

Колдунья как ни в чём не бывало стояла у окна, наблюдая за улицей.

— Иногда ты всё ещё меня пугаешь, — посетовала ведьма и подошла к шкафу с одеждой.

— Я же уже извинилась, — ответила она. Каждое её слово по своей интонации мало чем отличалось от предыдущего.

— Не оборачивайся, — произнесла ведьма и сбросила с себя халат. — В чём дело, Денефика?

— Просто захотелось поболтать.

— Кто-то что-то снова натворил? — женщина с разноцветными волосами на секунду застыла.

— Да не то что бы, — ответила Денефика. — Илер продолжает отлынивать от занятий и лениться. Когда я пытаюсь её учить, то вижу в её глазах то же самое, когда практикую с тобой хеллийский.

— Зачем мне хеллийский? — вредно спросила ведьма. — Он сложный…

— Не сложнее тех «фокусов», которые я тебе объясняю, — не согласилась колдунья.

— Мм… нет, — со смешком возразила женщина с цветными волосами. — Это хотя бы интересно.

— Вот об этом я и говорю, — усмехнулась колдунья. — Вам обеим бы усидчивость Юны…

— Не в моём возрасте уже тренировать усидчивость, — парировала ведьма. — Читала газету? — спросила она между делом.

— Сплетни-сплетни-сплетни? — с полусмешком уточнила Денефика.

— Что-то типа, — кивнула её подруга. — Там, на столе.

Денефика не глядя в сторону женщины с цветными волосами подошла к столу и взяла в руки свежий выпуск «Еврарийского дневника».

— Читай сразу в рубрике «Взгляд на соседей», — посоветовала женщина с разноцветными волосами своей подруге.

Денефика нашла нужное и вслух прочла заголовок:

«Тёмная Башня даёт новые ростки, — она запнулась и принялась читать более бегло: — почему хеллийский „миролюбивый“ курс — лишь мираж для простаков». — Денефика неиронично бросила беглый взгляд в сторону ведьмы. — Тебе прямо нравится слушать моё бурчание по поводу этого всего.

— Да-а, — протянула она ей.

Колдунья продолжила читать, но уже молча:

«Пока наша Еврария сосредоточена на внутреннем развитии и укреплении добрососедских связей, на восточной границе продолжает вызревать тревожный плод реваншизма. Режим Тёмной Башни, унаследованный нынешней правительницей Чеей Люфенарой (Люфенарской) от её воинственного отца, демонстрирует классическую двойственность.

На словах — нам говорят о «диалоге» и «понимании». На деле — мы наблюдаем беспрецедентное укрепление карательного аппарата, работающего в том числе против Еврарийского Союза. Тайное отделение, подчинённое лично Императрице — не что иное, как жандармерия нового образца. Их методы, о которых уже шепчутся в приграничных городах, мало отличаются от практик тоталитарных режимов: слежка, внесудебные аресты, создание атмосферы страха.

Что скрывается за этим? Опытный взгляд видит старую тактику: наращивание мускулов под прикрытием мирной риторики. «Добрая» Люфенара играет в примирителя, в то время как её реакционный аппарат зачищает поле от любой потенциальной оппозиции и, что вероятнее, готовит плацдарм для будущего давления на соседей. Напомним, что именно при отце нынешней Императрицы Хеллия предпринимала попытки экспансии, которые были достойно пресечены».

«Если экономическую задницу, — подумала Денефика, — в которой оказалась Еврария можно назвать „достойно пресечены“ — то у меня для них плохие новости».

Она продолжила чтение:

«Угрозы и подавления, исходящие от ТО в сторону государственных Хеллийских предпринимателей — это не просто подавление прав и свобод. Это желание подавить свободный рынок в пользу формирования класса компрадоров, полностью зависимых от воли Башни. Это экономика оккупации, применённая к собственному населению.

Еврарии стоит внимательно следить за этими процессами. История учит, что режимы, где власть опирается не на волю народа, а на шпионов и жандармов, рано или поздно ищут врага вовне, чтобы сплотить измученное население внутри. Наши добрососедские жесты не должны ослеплять нас. Бдительность и сила — вот что гарантирует мир на наших границах.

Истинное лицо Хеллии — не в речах её правительницы, а в чёрных униформах Тайного отделения, уже ставшего символом нового и пугающего курса Тёмной Башни».

— И зачем я потратила на это своё время? — как-то раздражённо спросила Денефика, стараясь сохранять равнодушие.

Женщина с разноцветными волосами уже успела одеть своё ежедневное «ведьмовское» одеяние, которое состояло из тёмно-синего платья, что по длине было чуть выше колен, такого же цвета колготок, тёмных туфелек, поясного ремня, к которому были подвязаны трубка и нескольких разноцветных мешочков со своими символами на каждом из них. Но жемчужиной всего этого наряда однозначно была большая стереотипная шляпка, что по цвету полностью соответствовала платью.

На ушах женщины виднелись серьги: одна серьга была с фиолетовым камнем, вторая с полной луной. Старый подарок.

На правой руке было четыре кольца разного дизайна, а шею украшала цепочка, наполовину скрываемая одеждой.

— Кошмар — скажи? — поинтересовалась она у колдуньи.

— Статья? Газета? Или всё вместе?

— Хеллия, — ответила ведьма.

Денефика спокойно вздохнула и небрежно кинула газету туда, откуда взяла. Анами поняла всё без слов.

Не желая более затрагивать эту тему, они обе покинули комнату.

На первом этаже было пусто. Дети разбежались кто куда. Лишь на кухне Йевтинн мыл посуду, пока Юна, всё так же сидя на своём месте, что-то читала.

— Доброе утро, мама, — поприветствовала она женщину с разноцветными волосами. — Тебе уже лучше?

— Доброе утро, — повторил Йевтинн, улыбнувшись матери и продолжая свои домашние обязанности.

— Доброе, — улыбнулась она им. — Да, вполне хорошо, спасибо, — ответила она Юне. — Мне немного неудобно из-за того, что я снова пропустила завтрак с вами, — виновато призналась ведьма.

— Всё хорошо, — сказал Йевтинн. — Мы и так тебя любим.

— А где остальные? — женщина села на своё обычное место и попросила своего сына сделать ей сладкий кофе.

— Азалия и Пи играют во дворе, — произнесла Юна, — Ная приглядывает за ними.

— Я рада. А что с Илер?

— А кто её знает, — ответил Йевтинн и поставил чашку с кофе перед мамой. Помимо характерного аромата кофе пахло ещё и карамельным сиропом. — Настанет обед — объявится.

— Йевтинн, — скромно обратилась к нему мама, — не хочешь попрактиковаться?

— Не то, чтобы у меня прямо хорошо получалось осваивать это ваше «колдунство», — неуверенно ответил он, пытаясь найти отговорку. — Да и в целом не очень-то я и предрасположен к этому всему…

— Как насчёт того, что у тебя хорошо получается? Фехтование с элементалями.

— Это мне нравится, — взбодрился он.

— Тогда я допью кофе и пойдём во двор.

Ведьма сделала несколько глотков перед тем, как переключить внимание на свою беловолосую дочь.

— Какую книжку ты решила прочесть на этот раз, Юна? — с материнским любопытством поинтересовалась она.

«Кладезь мировой мудрости», — не отрываясь от книги сказала девушка.

— И какой мудрости там учат?

— Что-то вроде «пойми мир через любовь к этому миру».

На мгновение серовато-голубые глаза Юны встретились с яркими глазами мамы. Дочь улыбнулась своей матери и снова уставилась в книгу, подвинув свои белые перчатки поближе к краю стола, чтобы не занимать много места.

Ведьма по-прежнему никому не могла дать точный ответ на вопрос о том, какого конкретно цвета её собственные глаза, так как попросту не знала и не понимала, что это за цвет. Однажды кое-кто сказал ей, что это светло-болотный цвет глаз. С тех пор она так и отвечала.

Мама Юны сидела напротив неё, положив голову на ладони и наблюдая за ней. Её мысли были поглощены любовью к своей дочери: она мирно улыбалась и со стороны её взгляд был похож на взгляд матери, которая смотрит на то, как её ребёнок мило играется со своими игрушками.

На мгновение улыбка ведьмы стала ещё более ласковой и широкой, после чего она пришла в себя.

— Кофе слишком горячий, так что допью его на улице, — сказала Йевтинну женщина с разноцветными волосами и отправилась к выходу. Сын пошёл за ней следом, уже откуда-то раздобыв саблю.

Юна какое-то время сидела одна, окружённая домашней тишиной, пока водяная лисица не запрыгнула к ней на стол и не потребовала ласки. Отказать ей было невозможно.

На улице светило яркое солнце.

Ведьма и Йевтинн отправились на задний двор, где находилось просторное тренировочное поле. Завидев их, Азалия помахала маме рукой и окликнула её. Пи, сидящий рядом с сестрой поступил аналогично.

Ведьма подошла к младшей дочери и поцеловала ту в лоб, после чего проследовала на поле.

— Вы с Йевтинном сейчас будете заниматься? — спросила Азалия.

— Да, — улыбнулась ведьма. — Хочешь посмотреть?

— Конечно! — восторженно воскликнула её дочь.

— А где Ная? Она разве не была с вами? — обратилась к своим младшим мама.

— Мы захотели яблок, и она ушла за ними в сад, — ответил Пи.

— А должна была приглядывать за вами, — с досадой скривила губы женщина и взглянула в сторону сада.

— Не обижайся на Наю. Мы просто очень упорно просили её принести нам яблок, — жалобно пролепетала Азалия.

— Мы пообещали ей, что с нами ничего не случится, — подхватил Пи. — А если и случится — мы справимся, потому что ты нам поможешь.

— Да! — согласилась его сестра. — Или тётя Денефика! Или Юна! Или Йевтинн!..

— Всё-всё, — мило засмеялась ведьма, — я вас поняла. И в мыслях не было плохо думать о Нае.

— Ура! — воскликнули дети, после чего Азалия спросила у Пи: — Как думаешь, яблоки будут большими?

— Не знаю. Надеюсь, не червивыми.

— Я тоже их не люблю, — согласилась сестра. — Червей, — на всякий случай уточнила она.

— Ты их боишься, — Пи боком посмотрел на неё.

— А ты разве нет? — недоверчиво возразила Азалия.

— Я вообще-то мало чего боюсь! — захрабрился брат.

— Не верю! — возразила она.

— Какой смысл бояться того, — вмешалась в спор мама, — что вы с лёгкостью можете раздавить?

Азалия с секунду брезгливо посмотрела на неё.

— Всё равно они противные, — наконец А Пи хвастун.

— Сама ты хвастунья! — не церемонясь высказался он.

— Нет ты!

Их мама с интересом наблюдала за их словесной перепалкой, пока Йевтинн наконец не привлёк её внимание к себе и не предложил начать.

Ведьма отошла от Йевтинна, продолжая попивать кофе. Сделав очередной глоток, она достала что-то из мешочков и принялась тщательно раскладывать на земле три круга. Её действия были нерасторопными и крайне щепетильными: ей буквально по крупицам приходилось извлекать из своей головы всё, что она помнила о такого рода чародействе.

Закончив приготовления, ведьма вытащила свою трубку из-за пояса и, взяв её чубук так, чтобы ладонь закрывала чашу, направила мундштук от себя, используя длинную часть словно наконечник кинжала. Женщина принялась что-то шептать себе под нос, попутно вырисовывая в воздухе какие-то символы, пока в заготовленном месте не начала появляться вода, которой с каждой секундой становилось всё больше, и которая с течением времени всё больше увеличивалась в размерах, напоминая безмолвное антропоморфное существо.

Дети, заметив то, чем занимается их мама тут же прекратили спор и принялись внимательно наблюдать за происходящим.

Создав водяную марионетку, ведьма сделала ещё один глоток своего напитка и опустила трубку вниз. Затем она быстро выставила трубку вперёд и проткнула ей воздух перед собой. Марионетка двинулась в сторону Йевтинна. Он тут же выхватил тонкую лёгкую саблю и встал в стойку.

Как только марионетка подобралась к нему, он с лёгкостью рассёк её пополам, однако она не исчезла: ведьма быстро повела трубкой в сторону и покрутила ей, пересобрав эту штуку по правую руку от Йевтинна. Женщина снова проткнула воздух. Марионетка тут же бросилась на парня и ударила бы его водяной рукой, если бы тот вовремя не увернулся, не забыв при этом вновь рассечь водяную угрозу. Ведьма повела трубкой по дуге книзу, и марионетка оказалась за спиной её сына. Она молниеносно увела трубку обратно к себе, будто перерезая воздушную нить, после чего это создание постаралось ударить парня со спины. Йевтинн согнулся в коленях, с лёгкостью заблокировал удар, и, заведя саблю назад, обернулся, отрубая марионетке сперва руку, а затем и голову.

Дети восторженно похлопали, а ведьма растворила марионетку в земле.

Йевтинн поклонился своим брату и сестре. Его мама слабо ухмыльнулась.

— Доберись до меня, — приказала она. — Лучший способ человеку справиться с тем, кто использует против тебя что-то нестандартное — это избавиться от него на ближней дистанции. Ещё лучше — до того, как тебя заметили. Но у нас другой случай.

— Может ты хотя бы допьёшь кофе? — весело спросил Йевтинн.

— Оно мне не мешает, — усмехаясь сказала его мама. — Не теряй зря времени.

Ведьма тут же принялась лениво создавать трёх марионеток. В этот раз покрупнее.

Йевтинн сперва шагом, но после уже бегом начал приближаться к матери. Сперва на его пути встала лишь одна марионетка. Она явно была резче предыдущей. Отрезав ей ногу, парень продолжал следовать вперёд, когда перед ним появилась вторая. Не теряя зря времени, он миновал её и отпрыгнул в сторону, где его поджидала уже третья. Если бы не она, Йевтинн бы уже достиг своей матери, которая находилась за спиной этого создания, однако потеряв свою координацию из-за предыдущих движений и молниеносной атаки очередного неодушевленного оппонента, ему пришлось отступить сперва в бок, а затем назад, дабы не рухнуть на землю и не подставить себя под удар. Сделав это, парень уже было подумал зайти к матери со спины, быстро миновав третью марионетку, однако две предыдущих преградили ему путь с завидной быстротой. Всё это время ведьма манипулировала своей трубкой, параллельно попивая сладкий кофе. Парень бросился вперёд в своей отчаянной атаке. Создание справа от него тут же постаралось ударить его, однако он увернулся и, развернувшись лицом ко второму оппоненту, разрубил тому сперва торс, после руку и напоследок с разворота отрубил голову. Последним движением он успел задеть плечо первого создания, которое находилось возле него. Он хотел ударить марионетку по ноге, но вовремя опомнившись отошёл назад, дабы его не задело. Этого времени хватило, чтобы ведьма вновь привела израненную марионетку в целое и невредимое состояние.

— Это шутка? — запыхавшись спросил он.

— Если хочешь победить — доберись до меня, — угрожающе сказала женщина. — Ими управляю я, и пока я в безопасности — они продолжат свою работу.

Создания заняли удобную для ведьмы позицию.

— Не думай! — злонамеренно крикнула она. — Пока ты стоишь на одном месте и думаешь — ты мишень! Действуй!

Йевтинн тут же бросился вперёд. Он почти было ударил марионетку саблей, но она увернулась, попытавшись ударить в ответ. Параллельно с этим вторая постаралась заблокировать ему любой путь к отступлению или уклонению.

Азалия и Пи, которые сейчас наблюдали за этим, вздрогнули, переживая за своего брата. Сзади к ним тихо подобралась Ная, принёсшая им несколько яблок разных размеров. Заметив, что происходит, она решила пока что никого не беспокоить.

Парень тем временем обернулся и сразу же отсёк голову той марионетке, что не давала ему уклоняться. Затем он отпрыгнул в сторону и отрубил ноги следующей. После побежал к последней. Отрубив ей правую ногу, он тут же постарался ударить женщину с цветными волосами, однако она незамедлительно отскочила в сторону. Пользуясь этим, парень, тяжело дыша, вскочил на ноги, которые лишь чудом держали его в состоянии равновесия.

Когда сабля Йевтинна была занесена над головой его матери, она тут же заблокировала атаку своего сына, ударив своей длинной трубкой по лезвию. Раздался характерный звук.

Парень ожидал, что мама заблокирует его атаку, но он не думал, что она сделает это таким образом: у него и в мыслях не было, что она вступит с ним в полноценный ближний бой, используя в качестве оружия свою трубку.

Ведьма увела острую часть сабли в сторону, после чего замахнулась своей трубкой так, словно она размахивает кинжалом. Женщина принялась атаковать сына. Он не успевал блокировать удары. Ему оставалось лишь отступать.

В какой-то момент женщина высоко занесла свою ногу и с разворота ударила носком туфли точно по ширине лезвия. После этого её удивительно гибкое для своих лет тело прогнулось и она, что-то прошептав себе под нос, ударила трубкой по Йевтинну. Удар пришёлся по бедру. Её сын упал на землю, словно какая-то невидимая ударная волна расшатала его равно-

весие и свалила с ног. После этого она пластично вытянула направляющую ногу вперёд и протянула трубку к лицу сына. Вторая её рука всё так же была занята кружкой с почти допитым кофе, которое всё же немного разлилось и запачкало ладони.

Вокруг воцарилась тишина. Йевтинн был ошарашен происходящим. До этого его мама ни разу не вступала с ним в прямое столкновение с таким рвением. Ещё реже она использовала в качестве оружия свою трубку. И практически никогда не исполняла акробатические пируэты.

В стороне послышались хлопки и восторженные выкрики. Детям явно понравилось всё, что они сейчас увидели.

Водяные марионетки уже давно превратились в обычную воду и впитались в землю. Мама Йевтинна убрала за пояс своё импровизированное оружие и помогла сыну подняться.

— Ты не ушибся? — спросила она. — Я постаралась сделать удар мягче, но вдруг он для тебя оказался жёстче, чем я думала.

— Нет, всё хорошо, — успокоил её Йевтинн. — Но синяк определённо будет.

Он сделал шаг вперёд и захромал.

— Прости, — виновато произнесла ведьма. — В следующий раз я точно постараюсь помягче.

— Главное, что ничего не сломал.

Её сын запрятал саблю в ножны, приобнял свою маму за плечи, и они вместе пошли в сторону, где сидели остальные дети.

— Это было так здорово! — воскликнула Азалия, обращая к ним.

— Хоть ты и не умеешь использовать всякие магические штуки — тебе это было и не нужно, — попыталась ободрить и похвалить своего брата Ная.

— Разве это честно? — спросил Пи. — Пусть они и не живые, но вас было четверо. А Йевтинн один.

— Я же не говорила, что будет честно, — ответила ведьма. — Да и четверо — это ещё мало.

— А разве бывает больше? — поинтересовался Пи.

— Да, — спокойно сказала его мама. — Не веришь — спроси Денефику. — Её голос стал наигранно мрачным: — Уж она-то тебе расскажет парочку историй о том, что спасителя, как в сказке не будет, у-у-у, — ведьма поводила пальцами возле сына и тот нехотя рассмеялся.

— Извини, что ненадолго оставила их одних, — выражение лица Наи приобрело повинный оттенок.

— Всё хорошо, — женщина с разноцветными волосами буднично обняла её. — Вам понравились яблоки? — поинтересовалась она у детей.

— Мне нет, — сказал Пи.

— Почему?

Его ответ её не удивил, но заинтриговал.

— Он просто отдал мне не червивые, а себе забрал оставшиеся, — с гордостью произнесла Азалия.

— А ты поблагодарила его? — поинтересовался Йевтинн.

— Конечно! — воскликнула Азалия. — Он хотел целые яблоки, потому что тоже боится червей…

— Не боюсь! — сказал Пи, перебив Азалию.

— …но всё равно, — не обращая на него внимания продолжила сестра, — отдал их мне!

— Кстати, зря вы так не любите червей в яблоках, — сказал Йевтинн, усевшись на заборчик. — Чем больше червей, тем вкуснее, свежее и лучше яблоко.

— Тогда сам их и ешь, — ответил Пи и протянул ему.

— Но я не люблю червивые… — Йевтинн чуть поморщился.

— Отнесёшь кружку обратно в дом? — попросила ведьма Пи, у которого вся сумка была в мелких дырявых яблоках.

— Хорошо, мама, — ответил сын и, выхватив пустую кружку из рук матери взял свою сестру за руку и побежал с ней в сторону дома.

— Беги, — шепнула она Йевтинну, — пока он не заставил есть тебя эти яблоки, — она похихикала вместе с Наей.

— Очень смешно. Я же прям так далеко уйду.

— Тогда прячься, — засмеялась Ная. — Желательно не в саду.

— Да-да, оригинально, — ответил он. — Лучше уж останусь здесь ожидать своей участи. Заодно и присмотрю за ними.

— У тебя просто болит нога, — раскусила его Ная. — И ты не хочешь ходить.

— Это в том числе.

— Ладно уж, ожидай свой яблочный перекус. А тебе, мама, — она радостно посмотрела ей в глаза, — я хочу кое-что показать. Идём.

Ная взяла её под руку и повела в тень больших просторных садов.

Всю дорогу они шли молча и наслаждались местом, в котором присутствовали не только яблони, но также вишня, сливы и кусты ягод. Невероятно приятный сладковатый аромат сопровождал их в течение всей дороги. Тень помогала им не отвлекаться на солнце и пребывать в приятной прохладе, птицы щебетали, периодически перелетая с ветки на ветку, пока ветер шелестел листьями и нежно ласкал кусты.

Когда они зашли достаточно глубоко, Ная остановилась, взяла свою маму за плечи и взглянула ей прямо в глаза, выдерживая восторженную улыбку на своём лице.

— Я научилась этому только сегодня, — сказала девушка и подошла к случайному дереву.

Когда она закрыла глаза и дотронулась до ветки — её руки немного напряглись. Спустя несколько секунд ветка начала постепенно зеленеть.

После девушка подошла к яблоне, с которой недавно сорвала плоды:

— Смотри внимательно, — сказала она и дотронулась до веточки, на которой меньше часа назад красовалось яблоко.

Сперва ничего не происходило. Однако некоторое время спустя ведьма заметила, как на ветке начинает произрастать новое яблоко. Мгновение за мгновением оно становилось больше и больше, пока не достигло размеров, характерных только для начинающих расти плодов. Ная зажмурила глаза и поджала губы: было видно, что создать даже такое яблоко являлось для неё задачей не то, чтобы легкой. Однако, она с ней справилась даже несмотря на то, что дышала так, словно ей пришлось пробежать кросс в быстром темпе.

— Ты просто умничка, Ная! — нежно и удивлённо-восторженно похвалила её мама. Она обняла свою дочь и поцеловала её в висок. Неожиданно женщина начала чувствовать аромат роз каждый раз, когда слабый ветерок дул в их сторону.

— Попробуешь, — спросила девушка и сорвала это искусственно выращенное яблоко.

Ведьма откусила кусочек и её лицо скривилось. На вкус оно было чрезмерно горьким и довольно кислым и дело здесь было явно не в сорте.

Выплюнув то, что откусила, она сказала своей дочери, что над вкусовыми качествами следует ещё поработать.

— Я горжусь тобой, Ная, — добавила ведьма в заключение.

— Спасибо, мама, — с краской на лице улыбнулась она. — Я могу озеленять и вылечивать не до конца умершие небольшие растения, но создавать нечто новое на уже живом — для меня в новинку, — с застенчивой гордостью поделилась она. — Интересно, а сливы я смогу выращивать таким образом…

— Да, — уверила её мама. — Только, как я сказала, поработай над вкусом. Сразу тебе это не дастся, но со временем сможешь делать плоды неотличимые от оригинала. Только не переусердствуй…

— Она что, сможет когда-нибудь поменять цвет моих роз? — с ветки дерева свисла Илер. Её пышные распущенные длинные волосы легонько колыхались на ветру.

— Вполне, — преспокойно согласилась ведьма с дочерью.

Она догадалась о том, что Илер где-то неподалеку ещё в момент, когда впервые учуяла аромат её волос.

— Отлично, — Илер развела руки в разные стороны и спрыгнула с ветки. Она подошла к сестре и матери. — Я как раз хотела сделать композицию из чёрных роз. Теперь вместо краски я могу использовать Наю.

Из всех четырёх дочерей Илер была самой старшей. Обладательница своенравного и иногда даже нагловатого пылкого характера периодически напоминала ведьме о том, какие черты она и сама имела в молодости, и какой она при желании может быть и сейчас. Однако, несмотря на многие недостатки, которые были видны абсолютно всем, Илер, несомненно, имела и достоинства, о которых редко кто говорил.

Все трое стояли молча, будто бы появление старшей дочери внесло некое напряжение и разрушило доселе царившую «тепличную» атмосферу.

Наконец Илер вздохнула, закатила глаза, и бесцельно пошла глубже в сад — ровно в ту сторону, в которую смотрела. Одной рукой ведьма плавно проскользнула по рукаву её наряда, а второй дотронулась до плеча Наи:

— Постарайся больше не оставлять детей без присмотра, — незлобиво попросила она свою среднюю дочь. — С ними не произойдёт ничего страшного, если они останутся на время одни. Но никто не гарантирует, что с другими не произойдёт ничего страшного за то время, что они одни, — она недвусмысленно улыбнулась.

— Йевтинн… — обескуражено пробормотала Ная и, наскоро поцеловав маму в щёчку, побежала в сторону дома, надеясь, что Пи вместе с Азалией ещё не успели замучить их временно хромого старшего брата.

— Дети её обожают, — тепло отозвалась ведьма, смотря ей вслед. — У тебя всё хорошо? — обратилась она к Илер, повернувшись к ней.

— Более чем, — своим обычным тоном ответила она.

— Не хочешь сходить куда-нибудь?

Илер безучастно посмотрела на свою маму и так же безучастно пожала плечами.

— Я не люблю ходить.

— Я тоже, — согласилась ведьма. — Но иногда обстоятельства располагают. Да и может быть нам повезёт, и кто-нибудь нас довезёт… И потом мы где-нибудь посидим…

Мать буквально зазывала Илер.

— Тогда солёная карамель, — бескомпромиссно заявила её дочь. — На меньшее не согласна.

— Тогда солёная карамель, — довольно согласилась с ней мама. — Меньшее и не предложу.

Вместе они направились в сторону небольших размеров городка, что стоял в нескольких километрах от холма, на котором жила ведьма и её семья.

На равнинной местности дорога привела их к развилке: один путь вёл на запад, а второй на восток в близстоящий город.

Справа и слева путь ограждали габионы, отделяя вымощенную дорогу от больших полей, редких деревьев и небольшого размера кустиков. На земле помимо низкой травы и немногочисленных сорняков росли ещё ромашки и душистый клевер. Приятный луговой аромат разносился ветром с разных сторон.

Где-то вдали пастухи пасли домашнюю скотину, а фермеры работали в полях.

Иногда можно было заметить даже сельхозмашины, сопровождаемые лошадьми, которые под присмотром бегали по полю, резвясь и поедая многочисленную растительность. Время от времени дорога уходила вверх и по разную сторону от неё можно было заметить коров и овец, что находились не в таком уж и большом отдалении от ограждений.

Ведьма и её дочь шли вперёд почти одинаковой поступью и лишь их волосы контрастировали на фоне друг друга.

Со временем они обе устали идти до города. Ходьба — это та активность, которая вызывала в них точно такое же отторжение, как и лестницы.

— Мне жарко, — зловредно и жалостливо обратилась Илер к матери. — Я устала идти. Я хочу пить. И хочу в тень.

— Мне жарко, — зловредно и ни капли не жалостливо ответила ей ведьма. — Я устала идти. Я хочу пить. И хочу в тень. И вообще, я не люблю ходить.

— Я тоже, — сказала дочь.

Они обе переглянулись и довольно улыбнулись друг другу. Ведьма издала глухой шипящий звук. Он поминал хрип задыхающегося человека. Илер знала, что этот звук — всего лишь необычный смех, а потому одобрительно фыркнула в ответ.

На их удачу, в ту же сторону, куда и они двигался просторный и тихий открытый грузовичок с прицепом. За рулём сидел мужчина, возрастом выше среднего, а рядом его супруга с голубым бантом в светлых волосах. Они заприметили причудливое сочетание волос ещё издалека.

Поравнявшись с Илер и её мамой, мужчина сбавил ход и завёл диалог:

— Долгой жизни и доброго расцвета вам и вашей дочери, мисс Зве́лис.

Мужчина изобразил жест приветствия: симметрично согнул мизинец и безымянный палец, чуть согнул средний палец, совместил основание первой фаланги среднего пальца с основанием первой фаланги вытянутого вверх указательного пальца и подогнул большой палец.

Его же супруга, волосы которой украшала голубая ленточка, просто и дружелюбно помахала в ответ.

Ведьма посмотрела в их сторону и исполнила пальцами аналогичный жест.

— Мирного неба и долгого века, — произнесла она в ответ на приветствие. Илер с лёгкой улыбкой доброжелательно кивнула в их сторону, не поворачивая головы.

— Садитесь к нам, — предложила им жена водителя. — Нам в одну сторону.

— Мест достаточно, — добавил муж, — мы довезём.

Мимолётно окинув лица друг друга, ведьма и её дочь тут же залезли в прицеп. Все вчетвером они двинулись в сторону города, до которого оставалось не то, чтобы много.

— Вы же в город — я правильно понял? — на всякий случай уточнил мужчина у пассажирки.

— А вы догадливы, — ехидно и совершенно беззлобно ответила она.

— Вдруг я сказал, я что нам в одну сторону, а увезу вас не туда, — добавил он. — А то Денефику мы часто встречаем по пути, а вас уже давненько днём с огнём не сыщешь.

— Что поделать, — пожала плечами ведьма, — люблю проводить время дома.

— И эта девушка тоже довольно часто тут бывает, — без негативного умысла делился мужчина своими беззаботными наблюдениями.

— Как часто? — улыбнулась женщина.

— Раза три на неделе я её точно видел.

Ведьма взглянула на свою дочь заинтересованным взглядом, в котором читалось любопытство.

— Что? — в штыках выдала Илер. — Мне нравится заходить в кафе поесть.

— Поэтому ты стала часто выходить из-за стола ничего не съедая, — поинтересовалась мама.

— Если бы я ещё и там что-то съедала — то ела бы слишком много.

— Кстати, — поинтересовался мужчина за рулём, — вы идёте на городской праздник?

— Праздник? — в унисон спросили Илер и её мама.

— Да, — кивнула жена водителя. — Поговаривают, что кто-то хочет устроить в нашем скромном городке яркое световое шоу. — Пока она говорила бант в её волосах мило подрагивал каждый раз, когда транспорт наезжал на кочку. — С утра до вечера обещают ярмарку, а ночью ярчайшие фейерверки.

— Мы обязаны туда пойти, — Илер обхватила свою маму за руку.

— А в честь чего такая щедрость? — со скепсисом спросила ведьма у женщины с бантом.

— Мало ли чудаков или причин, — простодушно поделилась та. — В любом случае нам дают — а мы и не против.

— Так мы идём? — серьёзно и играючи спросила Илер свою маму. — Если что, я не рассматриваю ответ нет.

— Идём, — ответила женщина с разноцветными волосами таким голосом, будто бы поведала ей о всем известной истине. — Единственное, нам будет проблематично добираться от дома до города…

— Это не беда, — отмахнулся мужчина. — Если вы захотите, то мы можем заехать за вами. В одну сторону же.

— Ура! — возрадовалась Илер.

— Это очень обязывает… — растерялась ведьма.

— Не переживайте, — ответила ей его жена. — Если бы было в тягость — мы бы не предлагали.

— Договоримся, — согласилась женщина с разноцветными волосами, уповая на то, что её дочь напомнит ей об этом разговоре.

Кафе, в котором довелось сидеть ведьме и её матери было очень маленьким и уютным. Сейчас там никого не было, потому в нём Илер и её мама могли провести время подальше от суеты и лишних глаз.

Кофейный букет в этом заведении дополнялся ароматом сладких десертов, в ассортимент которых входили как свежеиспечённые ягодные булочки, слойки и мучные изделия без начинки, так и остатки вчерашних тортов.

Что дочь, что мать предпочитали пить кофейный напиток, приготовленный путём добавления в эспрессо нагретых паром сливок, не забывая при этом про карамельный сироп и ванильный сахар.

Получив свой заказ Илер тут же сделала пару глотков. На её губах осталось небольшое количество пенки.

Помимо этого, на двоих они ещё заказали большую порцию шоколада с солёной карамелью внутри. Рядом с шоколадом так же стоял поднос с мелконарезанным обжаренным тёмным хлебом, заправленным паприкой и солью.

Ведьма любила это место, потому что оно было одним из первых заведений, которые она посетила в тот день, когда впервые оказалась в этом городе. С того момента она делала всё возможное, чтобы помочь владельцу этой кофейни не закрыться, когда дела у него шли не самым лучшим образом. Он же взамен предлагал ей приятную скидку.

Женщина с разноцветными волосами пыталась завести разговор со своей старшей дочерью пока они сидели в заведении, но он шёл не очень: девушка отнекивалась, избегала взгляда и заверяла, что всё хорошо.

И всё же самодостаточная крепость по имени Илер наконец-то призналась в том, что она очень скучает из-за того, что мама в последнее время либо в каких-то своих отдалённых тихих

делах, либо постоянно спит. А из-за этого они редко проводят время вместе. И если остальные ещё могут найти себе занятие, то она уже нет. Говоря всё это, девушка крутила руками ложку, мирно лежащую на столе.

Смотря в окно Илер добавила, что местами она испытывает тоску и старается каждый раз развлечь себя хоть чем-то новым и найти хоть какое-нибудь весёлое занятие.

Когда окно и ложка наскучили рыжеволосой девушке — она поделилась и тем, что ей было бы намного приятнее и комфортнее, если бы вместо Денефики её обучением снова занималась мама, потому что строгость Денефики порой досаждает.

Ведьма внимательно слушала свою дочь. Конечно, не всегда ей удавалось не перебивать её, однако таких ситуаций происходило не слишком много, да и перебивки иногда были к месту, что иногда даже могло вызывать на лице старшей дочери улыбку…

Когда они решили вернуться домой — был уже вечер. По пути обратно мать и дочь зашли в магазин, чтобы взять остальным членам семьи какие-нибудь вкусности, не забыв при этом и про себя. Пи и Азалия любили сладкое. И обожали фрукты. Преимущественно зелёные яблоки. Скорее всего из-за того, что яблонь в их саду было довольно много. Поэтому они взяли им небольшой десерт: запечённые в карамели и облитые мёдом яблоки, с начинкой из сыра и орехов. Нае они взяли несколько сортов винограда без косточек. Юна любила всё, в чём содержалось много белка и кальция. Потому её продуктовая корзина была очень своеобразной: бананы, творог, молоко, твёрдый сыр, яйца. Йевтинн получил новую упаковку чая, так как старая практически закончилась. Илер же взяла себе гранатовый сок и чрезмерно сладкий прохладный зелёный чай с лимоном. Ведьма дополнила покупки бутылочкой вермута для себя, и бутылочкой красного сухого для Денефики.

Преодолевать расстояние от города до дома пешком они не собирались, да и вряд ли бы захотели. Потому, долго не размышляя, они нашли себе водителя, который относительно быстро довёз их до дома.

На ужин они обе опоздали, хотя многие в доме заметили, что Илер, ровно как и их мама, были радостнее и спокойнее, нежели обычно. А потому никто не стал излишний раз к ним приставать, дабы не разрушать сложившуюся идиллию. Лишь Денефика сухо кивнула им вслед, подмечая, что прогулка пошла на пользу.

Ближе к ночи все сидели в просторной гостиной. Денефика пила вино и читала газету параллельно играя с Йевтинном в шахматы: забава, которая им обоим нравилась. Ная и Пи играли в какую-то карточную игру: они клали на стол каждый свои карты, которые, как только появлялись на столе, тут же проецировали объект, что на них изображён, и продвигались в одном из двух направлений — вперёд или назад, атакуя или защищаясь. В ходе противостояния проекции на картах либо оставались, либо гасли и так карты двигались из стороны в сторону.

Азалия с интересом наблюдала за ходом их игры, пока водяная лисица мирно дремала у Пи в ногах.

Илер что-то увлечённо рассказывала Юне, которая держала в руках закрытую книгу и внимательно её слушала. Первое время Юна пыталась читать, но словесную атаку Илер было не остановить, потому она смирилась с болтливостью своей старшей сестры и в какой-то момент начала даже получать удовольствие от местных сплетен. Ведьма спокойно сидела в кресле, поджав ноги и смотря на проектор с фильмом.

Когда все достаточно увлеклись тем, что делают, хозяйка дома взяла на кухне под шумок бутылочку вермута и вышла из дома в прохладную яркую ночь. На небе виднелось огромное море бесчисленных звёзд. В течение минуты она узрела около десятка падающих, что пролетали в разных местах сверкающего тёмного покрывала. Почти полная луна освещала всё вокруг. Ветер проносился по траве и листьям, тревожа своими движениями платье и разно-

цветные волосы этой женщины. Ведьма, очарованная той красотой, которую видела простояла возле дома с поднятой кверху головой около нескольких минут. Когда она наконец вышла из своего лёгкого забвения, то направилась по небольшой тропке к холму, что стоял неподалёку от дома. Лишь верный товарищ ветер был её спутником в этом походе.

На вершине холма её взору открылась та природная красота, узрев которую раз ты желаешь возвращаться к ней снова и снова. Вершина представляла из себя небольшую поляну, по краям которой росла мелкая трава. Неподалёку от переднего края стояло большое и единственное дерево, окружённое самыми разными цветами, среди которых можно было найти любой естественный природный оттенок, за исключением жёлтого. На зелёном пышном дереве висела удобная качель.

Но гордостью этого сада были чёрные цветы, похожие на помесь роз и пионов: чёрные иэриэли. Еврарийцы дали им название в честь Богини Ночи, которую почитали, как Иэриэль.

Чёрным иэриэлям люди приписывали невероятные целебные свойства и часто использовали их в фармацевтике, особенно когда дело касалось профилактики против вихревой чумы. По сложившимся легендам вырастить эти цветы могла лишь сама Богиня Ночь в тех местах, в которых проходила по земле голыми ногами.

Всего в саду чёрных иэриэлей было тринадцать. И все они росли в разных местах. Было ли их здесь когда-то больше или меньше — лишь одной ведьме известно.

Усевшись на качели, женщина с разноцветными волосами что-то прошептала себе под нос и с лёгкостью вскрыла своей трубкой бутылку вермута. Затем она принялась забивать и саму трубку табаком, который лежал в одном из мешочков её поясного ремня.

Перед её взором открылся прекрасный вид на отдалённый, но невероятно красивый город, что сиял, словно светодиод в праздник. Всё вокруг успокаивало её, в том числе невероятный цветочный аромат.

С каждым последующим глотком напитка её глаза слипались всё больше и больше. Перед тем, как окончательно провалиться в сон, ведьма вспомнила старую загадку, на которую до сих пор так и не нашла ответ: «Если одинокое дерево стоит посреди поляны и никого рядом нет, то будет или не будет слышен звук его падения?»

Сколько ведьма не пыталась допытаться ответа у человека, что задал ей этот вопрос — ответа она так и не получила.

«Ты сама должна до него дойти», — с долей флирта сказал он ей однажды.

С этими мыслями она окончательно заснула на качели.

И хоть снов она в эту ночь не видела, сон её был лёгким и безмятежным. Таким, благодаря которому она впервые за долгое время проснулась на рассвете отдохнувшей и полной сил…

Глава 2: Коллекционер

Звуки выстрелов и громыхания от взрывов и разрушений не стихали ни на минуту, как не смолкали и отчаянные выкрики, и гневливая брань. Земля содрогалась, облака закрыли солнце, а воздух распирало от неприятных запахов.

Они все боялись. Их руки тряслись. Ноги ватной поступью переносили своих владельцев вперёд. Всё вокруг напоминало страшный сон. Никто всё ещё не мог привыкнуть к происходящему.

Госпиталь был окутан болью и жалостью. Окна тряслись, а с потолка падала побелка каждый раз, когда за окном что-то разрывалось.

Девушка в тёмной мешковатой одежде разрезала ткани, оголяя обугленные участки кожи стонущего от нестерпимой боли мужчины. Её сердце бешено колотилось, пока руки со всей силы сжимали ножницы. Было жарко. Её сальные волосы графитового цвета липли ко лбу точно так же, как и редкие серые локоны. Пот стекал с лица, а потрескавшиеся сухие губы тряслись.

Канонада взрывов за окном ни на секунду не ослабевала, продолжая терзать уши.

В какой-то момент раздался грохочущий звук: где-то обрушился потолок. Многие закричали, когда обломки сдавили их тела.

Девушка не хотела смотреть в ту сторону. Ей хотелось пить. Жажда терзала её тело, а горло раздирало каждый раз, когда она сглатывала слюну.

Неожиданно в окна с металлическим взвизгом что-то влетело, а кое-где снова обсыпался потолок. Раздался характерный хлопок и шипение. Девушка ничего не поняла.

— Ублюдки! — выкрикнул кто-то на этаже. — Они пустили газ!

Воцарилась паника. Те, кто мог бежать — бежали. Остальные же либо молили помочь, либо находились уже в таком состоянии, когда окружающая действительность попросту перестаёт существовать. Кто-то же вовсе смирился.

Бросив ножницы, девушка ринулась вместе со всеми. Перед тем, как задержать дыхание и прикрыться она ощутила запах прелого сена. Ей стало страшно. Но страшнее бесцветного газа оказалась хаотичная давка, в которой люди переставали быть людьми: кто-то упал и ему сломали рёбра, кому-то затоптали голову, а кому-то раздробило ноги, когда где-то сбоку отлетел кусок арматуры.

Девушка бежала и не успевала реагировать: один голос кричал спускаться вниз, пока другие умоляли им помочь и вопили в агонии. В панике её дыхание сбилось, а глаза начали бегать в разные стороны. Кто-то сбил её с ног, и она упала. Безмолвный ужас донёсся до неё из утробы сознания. Она заплакала.

За окном продолжались выстрелы, стоны, взрывы, ругань, плачь… И всё же это всё ненастоящее. Этого ничего нет, как и нет той одежды, что была на ней. Нет того госпиталя, нет тех людей и нет тех событий. Оно всё порвано, изуродовано и мертво.

Но лежит. Лежит и кричит. Беззвучно кричит, блуждая в очередной мешанине образов, которые уже и сами не знают, о чём они и откуда…

Крик. Крик. Крик. Истошный крик. Он разносится по всей комнате. Вопящий и изнуряющий. Заставляющий её горло болеть, пока тело бьётся в неистовой агонии.

Он становится громче. И стихает лишь тогда, когда что-то холодное и склизкое касается её рук. Она слышит, как кричит и стонет. Она дёргает головой, пытаясь снова нащупать то гладкое и прохладное создание, что теперь, словно плюшевый игрушечный зверь податливо утопает в её крепких и дрожащих объятиях.

Она наконец просыпается, ощущая своё сбитое дыхание и вспотевшее тело.

Зверь в её руках упорно облизывает ей шею, издавая жалобные звуки. Это позволяет ей восстановить дыхание и открыть глаза с чувством, отличным от страха из своих кошмаров. Теперь водяная лисица рада. Она буквально набрасывается на свою хозяйку в радостных припадках, от чего на лице ведьмы возникает мимолётная и радостная улыбка.

— Я в порядке, в порядке, — повторяет она сквозь улыбку, пока лисица скачет на ней, стараясь увести ночной кошмар в забвение.

Их уединение прерывает слабый стук в дверь. Девушка в белом платье и с белыми волосами аккуратно приотворяет её, стеснённо перешагивая порог.

По ней видно, что она хочет что-то произнести, но будто бы не может.

— Доброе утро, Юна, — обращается к своей дочери ведьма настолько мягко и приветливо, насколько она может это сделать в нынешних обстоятельствах.

— Доброе утро, мама, — зажато отвечает Юна, уводя свой взволнованный взгляд в сторону.

— Ты что-то хотела? — ненамеренно холодно спрашивает ведьма свою дочь после недолгого молчания.

— Я… Я… Нет, всё хорошо. Просто зашла. Прости, — после этих слов она стремительно уходит из комнаты.

Лисица пронзительно смотрит ведьме в глаза и издаёт характерный для себя звук, продолжая сверлить свою хозяйку взглядом.

— Юна, — окликает ведьма свою дочь, — стой! Вернись! — Тон женщины получается весьма командным и повелительным, хотя она и не пытается его таким сделать.

Юна, немного испуганная, сконфуженно показывается в дверях.

Ведьма старается ей улыбнуться и слабо протягивает к ней свои руки.

Юна медленно подходит к своей матери и, закрывая глаза, утопает в её объятиях, пытаясь избавить себя от тоски.

— Всё хорошо, Юна, — мама гладит её по голове. — Всё будет хорошо. Как твоя сестра? — ведьма старается говорить очень мягко.

— Она ведь не выздоравливает, да? — прямо интересуется дочь. — Я вижу, что ей не становится лучше… — она замолкает. — Это из-за меня… Прости меня…

Слёзы Юны добрались до плеча матери.

— Всё хорошо, — произносит ведьма. — Ты ни в чём не виновата. Мы что-нибудь придумаем. Обязательно придумаем. Всё обязательно будет хорошо… — она прижимает Юну к себе. — Мы справимся.

Вытерев свои слёзы, Юна встаёт с кровати и отстраняется:

— Надо идти, — отвечает она. — Не следует надолго оставлять её одну.

После этих слов Юна покидает спальню своей матери, стараясь сдерживать свои эмоции.

Лисица что-то фыркает своей хозяйке.

Ведьма резко встаёт с кровати и прикладывает кулак ко лбу:

— Проклятье, — шепчет она.

Озлобленность никуда не исчезает, а ночных кошмаров от чего-то становится больше…

Когда Ная слегла — никто и не подозревал, в чём дело. Всем казалось, что она просто подхватила что-то после шоу. Ная выглядела и вела себя, как обычно. Однако упадок сил не проходил. Лёгкая температура и кашель не отступали несмотря на своевременное лечение. Какое-то время спустя к ним добавился высокий жар, а саму девушку начала терзать обильная рвота и ломота по всему телу. Она жаловалась на то, что её будто разрывает и раздирает изнутри. В этот момент в голову ведьмы и Денефики начали закрадываться серьёзные опасения.

Первое время Ная держалась, но со временем терпеть боль стало невозможно. Её бледное лицо по-прежнему излучало кроткую доброту и заботу, но вместе с этим было видно и муку. Пи и Азалия приносили ей фрукты и овощи, однако она больше не могла их есть. Последний раз на ногах её видели на кухне, когда она пыталась выпить помесь сока и отвара из чёрных иэриэлей — единственное, что не вызывало у неё отторжения. У этого напитка был характерный чёрный цвет и невероятно приятный цветочно-фруктовый аромат с тонкой горчинкой. Денефика и ведьма были уверены, что в случае, если их опасения подтвердятся — этот отвар вылечит Наю, пусть и не сразу.

Дочь ведьмы стала плохо спать из-за мучивших её болей, которые она, однако, молча превозмогала. Оказавшись ночью на кухне, Ная включила свет. К её удивлению, она никого не нашла, хоть и была уверена в том, что кто-то здесь шебаршил. Подойдя к столешницам, эта бледная фигура медленно взяла в руки стакан с отваром и уже было хотела его выпить, как вдруг позади неё заскрипела половица. Оглянувшись, она увидела Йевтинна с куском сыра во рту, который пытался медленно сбежать с места происшествия.

— Ты снова воруешь сыр у Юны? — слабо улыбнувшись спросила Ная.

— Тохко йей нье ховори, — ответил он, не выпуская сыр из своего рта. — Мхы дхуг дхука нье фители.

— Она последнее время избегает меня, — произнесла Ная, немного погрустнев.

Её залитые болезнью глаза и без этой эмоции были невероятно жалобными.

— Может, из-за того, что я болею…

Ная выпила отвар и поставила стакан в раковину.

Протерев влажные губы рукой, девушка застыла на месте. Её взгляд стал совершенно пустым, а грудь принялась вздыматься резче обычного. Ноги подкосились, и она упала на пол, почти ударившись головой о край стола.

Йевтинн тут же выронил сыр из рта и подбежал к ней.

— Нае плохо! — закричал он на весь дом. — Плохо! Сюда! Сюда-а!

И минуты не прошло, как на кухне тут же показалась Денефика и ведьма.

— Что произошло!? — громогласно спросила ведьма у Йевтинна, обхватив дочь руками.

— Я понятия не имею, она выпила отвар и рухнула…

Денефика весьма выразительно выругалась на хеллийском.

Тяжело дыша и будучи без сознания Ная застонала, после чего извергнула из себя чёрный отвар, запачкав своё лицо и руки ведьмы. Девушка кашляла, но в сознание не приходила.

Денефика и ведьма переглянулись. Вместе с этим в дверях показалась Юна. Она испугано стояла в дверном проёме и тихо за всем наблюдала.

На голове Наи показался первый белый волос…

Утром ведьма наконец-то узнала, что произошло.

С тех пор, как Ная научилась выращивать плоды, она пыталась сделать их не столь красивыми, сколь вкусными. Однако у неё ничего не выходило, что невероятно сильно её расстраивало.

Пи и Азалия отказывались есть то, что вырастила Ная, из-за того, что им не нравилось. Йевтинн не любил фрукты, особенно невкусные, а Илер боялась к ним притрагиваться, так как ей уже поведали, каков их вкус. Денефика была не лучшим советчиком в силу притупленных вкусовых рецепторов. Маму же Ная беспокоить не хотела, так как главной целью всей этой задумки было вырастить такой плод, который бы матери очень понравился. Причём девушке очень не хотелось показывать свои ошибки и неудачи. Именно поэтому она нашла себе верного и не болтливого дегустатора в лице Юны, которая с удовольствием согласилась помочь своей сестре вырастить такой фрукт, который бы понравился не только их маме, но и всем остальным.

Они договорились никому не рассказывать о том, чем они занимаются в саду, дабы успех Наи для всех оказался приятным и вкусным сюрпризом.

Из-за болезни Юна имела существенный потенциал и новому обучалась весьма быстро, а потому спустя какое-то время она уже что-то смыслила в сельскохозяйственной магии. Ная выращивала плоды, они вместе их пробовали, а затем пытались корректировать вкус. У Юны не выходило выращивать плоды, однако у неё получалось делать их более вкусными, чему она с огромным усердием пыталась обучить свою младшую сестру. Множество плодов было ими либо покусано, либо съедено…

Незадолго до шоу у Наи наконец-то получилось вырастить более-менее приемлемый плод, который устроил Юну. С тех пор они ещё немного попрактиковались и даже смогли вырастить очень вкусный фрукт, однако из-за недуга Наи им пришлось прекратить занятия до лучших времён…

После истории Юны для ведьмы всё наконец-то встало на круги своя.

Юна была окутана страхом того, что именно она может быть каким-то образом причастна к болезни своей сестры.

«Твоя сестра больна вихревой чумой, — строго сказала ведьма. — И она больна из-за тебя. Ты отравила её своей магией. И теперь из-за твоей недальновидной игры в молчанку она может умереть…»

Юна не смогла дослушать ведьму… Впервые с детства на её глазах застыли слёзы, и она поспешила скрыться прочь из-под пристального взгляда своей матери.

Позже к ведьме пришло осознание того, что скажи Юна о произошедшем раньше — они бы навряд ли смогли сделать что-то для Наи, так как отвар из чёрных иэриэлей не помогал. Но конкретно в тот момент ей всё равно казалось, что если бы не глупость и молчание её дочери, то всё было бы по-другому…

«Тебе следовало предупредить и семью, и Юну о том, что её силы могут быть опасны и проявляться весьма необычным образом…», — дала Денефика наставление ведьме, когда они растирали Наю мазью из чёрных иэриэлей.

— Чтобы они тоже шарахались от неё по сторонам, как от прокажённой? — враждебно и раздражённо бросила женщина с разноцветными волосами. — Нет, Денефика. Я спасла её от той жизни не для того, чтобы она сейчас страдала! У неё есть семья, у неё есть люди, которые её любят, у неё есть родной дом и есть будущее в конце концов! — ведьму переполняли эмоции.

— Ты думаешь, что незнание, которое вылилось в произошедшее не оставит теперь на ней свой отпечаток? — всё с таким же спокойствием ответила ей Денефика, обматывая тело Наи бинтами, пропитанными отваром из чёрных иэриэлей. — Всё это является следствием твоих личных страхов и твоей личной предвзятости, из-за которых ты не объяснила никому из близких, в том числе и ей, чем чревата вихревая чума, пусть и в таком виде, как у неё. Кто же в действительности виноват? Она — девочка, что всю жизнь жила, не осознавая все вытекающие своей болезни? Или же ты, решившая, что всё и так прокатит, надеясь, что от этого она перестанет быть тем человеком, которым она является? Ты стала заложницей той несправедливости, которую видела сама, и от которой старалась уберечь остальных. Подумай об этом на досуге.

— Раз ты такая умная — почему же сама молчала столько лет? — обвинила ведьма Денефику. — Почему никому ничего не сказала?

Колдунья ничего не ответила.

После процедуры Денефика ушла, а ведьма осталась рядом со своей лежащей без сознания дочерью. Она взяла её за руку и погладила. И хоть теперь из-за перчаток она не могла прикоснуться к коже своей дочери напрямую, она по-прежнему ощущала её нежность и мягкость.

С тех пор, как Ная заболела, Юна, испытывая вину за произошедшее, старалась не оставлять надолго свою сестру, когда в её комнате никого не оставалось. Она читала ей её любимые книги и иногда молча что-то выискивала в медицинских справочниках, стараясь найти способ помочь ей. Азалия и Пи постоянно рассказывали спящей Нае про свои детские приключения и

просили свою сестрёнку как можно скорее поправиться. Илер ухаживала за цветами и кустами в её комнате, рассказывая последние городские сплетни. А Йевтинн же периодически проветривал и убирал комнату своей младшей сестры, жалуясь на непоседливость детей и своенравность Илер. Лишь лисица издавала свои собственные, непонятные никому, кроме её хозяйки звуки. И лишь мама Наи знала то, что это очаровательное создание ведало её дочери…

Ведьма и Денефика взяли на себя все лечебные и гигиенические процедуры. Они делали всё возможное, однако понимали, что состояние Наи медленно, но верно ухудшалось: к их ужасу, чёрные иэриэли лишь сдерживали, а не лечили вихревую чуму.

В один из вечеров, когда все в доме уже спали, ведьма сидела возле своей болеющей дочери и всё так же поглаживала её руки. Денефика стояла рядом и невозмутимо наблюдала за происходящим. В дверях показалась уставшая Юна, которая боялась зайти внутрь, а потому смотрела на маму извиняющимся взглядом. С момента их последнего разговора она и ведьма избегали друг друга. Однако в эту ночь её мама сама подозвала Юну к себе и крепко обняла её, тихо проливая свои слёзы ей на плечо.

— Прости меня, — шепнула она ей на ухо и прижала к себе. — Ты не виновата. Ты ни в чём не виновата…

Юна лишь тихо обняла в ответ свою маму и попыталась её успокоить.

— Денефика, — обратилась ведьма к колдунье, вытирая свои слёзы об руку. — Скажи Коллекционеру, чтобы утром был у нас дома…

После этих слов Юна взглянула на волосы Наи и догадалась, что несмотря на все свои мольбы Богине Ночи лучше её сестре явно не становится…

И вот теперь женщина с разноцветными волосами стояла в своей спальне с прижатым ко лбу кулаком. Её озлобленность сошла на нет, осталась лишь неуверенность и пустота. Лисица лежала на кровати и, прижав лапки к мордочке, неподвижно наблюдала за своей хозяйкой.

Приняв ванну, ведьма оделась в свою обычную одежду и, взяв водяную лисичку на руки, отправилась проведать Наю.

Оказавшись в её комнате, женщина в ведьмовском наряде увидела Юну, что сидела подле своей сестры и читала ей сказку под названием «Три Мастера», которая рассказывала историю о трёх близких друзьях, чьи судьбы переплелись настолько сильно, что начали доставлять друг другу режущую боль своими тугими нитями.

Ведьма тихо подошла к своей беловолосой дочери и заботливо поцеловала её в макушку головы, в то время как лисица выпрыгнула из рук своей хозяйки и, взобравшись на Юну, лизнула ей руку и размеренно улеглась у неё на коленках.

Вместе они пробыли недолго: Денефика тихо вошла внутрь и шепнула хозяйке дома, что Коллекционер уже прибыл. Оставив детей наедине, ведьма вместе с лисичкой и колдуньей последовали на первый этаж.

В искусно отделанной просторной библиотеке преобладали тёмно-каштановые оттенки. У дальних полок, спиной ко входу стоял мужчина в чёрных брюках и белой рубашке с красноватым воротником.

Услышав шаги за своей спиной, мужчина вальяжно обернулся, убрав руки за спину. Он выполнил эти движения так отточено, словно заранее отрепетировал их в этой комнате. Его лицо расплылось в натянутой, но очень вежливой и невероятно приветливой улыбке. Вдоль висков прослеживалась слабая седина, которую он не старался скрывать, а на голове лежали чёрные взъерошенные волнистые волосы средней длины. На носу держалось приспущенное золотистое пенсне. Его взгляд был добр, а глаза располагали к себе. И лишь единицы замечали во всём этом приторную ширму, за которой скрывалась страстная эмоциональность и буйная вспыльчивость, граничащая рядом с непримиримой и упёртой натурой.

— Удивительно, Анами, — обходительно обратился мужчина к ведьме. Ростом он был повыше неё. — Мне даже не пришлось ждать тебя лишние пару часов.

Они встретились глазами: оттенок его зрачка был таким же, как и у ведьмы, но темнее.

— Я в любой момент могу просто взять и уйти, — ответила Анами, — и тебе придётся ждать меня лишние пару часов.

— Да ладно, — махнул он на неё рукой продолжая улыбаться, — куда ты денешься из своего собственного дома?

— В сад? — колюче-риторично спросила она его. — У меня есть чудесный сад, — ведьма указала большим пальцем на дверь позади себя. — Хочешь проверить, как долго я могу в нём пропадать?

— С каких пор ты начала гордиться своим образом матери-огородницы? — легко ответил он.

— Что ж ты ко мне прицепился… — недовольно протараторила себе под нос Анами, нахмурив брови. Его реплика её неприятно затронула.

— Зачаровала, — отшутился он. — Лови!

Высунув руки из-за спины, Коллекционер кинул в сторону Денефики небольшой непрозрачный пакет, который та ловко поймала. В нём оказались свежие чёрные иэриэли.

— Мне показалось, что в вашей ситуации они вам пригодятся… Ну что вы, — добавил он после непродолжительного молчания с их стороны, — благодарностей не надо — всё исключительно на добровольной основе.

Анами что-то шепнула колдунье на ухо, и та покинула библиотеку вместе с пакетом.

Как только двери закрылись, Коллекционер уловил на себе пристальный взгляд водяной лисицы, которая наблюдала за ним из-за спины своей хозяйки.

— Капля! — приветно обратился он к этому зверьку. — Как давно я не видел это маленькое чудо…

Услышав своё имя, зверёк взмахнул хвостиком и запрыгнул на мужчину в пенсне.

— Мне не нравится, когда мою лисицу зовут Каплей, — запротестовала ведьма.

— Лично я считаю, что дал этой штуке весьма красивое и изобретательное имя, — с толикой манерности и заботы в голосе возразил Коллекционер.

— Не штуке, а лисице, — категорично отметила ведьма, — это во-первых…

— А, во-вторых, — перебил её мужчина, гладя лису и сверля её хозяйку пылким взглядом, не терпящим пререканий, — мы уезжаем через трое суток, Анами. Ты уже собрала вещи? Или поедешь без них? — он вскинул бровь, стараясь смягчить свою шутку.

Женщина с разноцветными волосами молча посмотрела в его сторону…

Впервые за много лет она услышала своё имя на недавнем шоу и до сих пор не могла привыкнуть к его столь мягкому и мелодичному звучанию.

Ведьма стояла в длинном тёмном платье, на котором виднелись светлые узоры в форме цветов. Её наряд напоминал просторный халат и был пошит на заказ из мягких нитей. Широкие рукава укрывали руки, оставляя видимыми лишь ладони, которые та держала подле своего пояса из сукна, за которым всё так же неизменно находилась трубка и несколько мешочков. В этот раз никакой головной убор не покрывал головы этой женщины. Треугольник сзади или в простонародье «лисий хвост» закрывал верхушку её красивых плеч. В глазах отражался каскад ярчайших огней, которые та сейчас наблюдала в небе.

Ведьма стояла посреди просторной площади, освещаемая свечением цветных переливающихся светодиодов. Подле неё находились большие многоструйные и разноцветные фонтаны, вода в которых била ввысь стремительным и мощным потоком. Напор в них менялся, будто отбивая безмолвный ритм. И хоть вокруг было довольно много людей — никто не беспокоил и не отвлекал женщину, что неподвижно созерцала окружающую её красоту…

— Анами! — дружелюбно окликнул её некто стоящий за спиной.

Как гром пугает одинокого ребёнка, так и звучание её собственного имени напугало ведьму, которая отвыкла от него за столько лет.

Робко обернувшись, она увидела мужчину в золотистого цвета кафтане с пенсне на носу, что стоял перед ней левой рукой держась за красный пояс, а правой делая приветственный жест рукой:

— Долгой жизни и доброго расцвета вам, мисс Зве́лис.

Губы мужчины в пенсне натянуто улыбнулись, однако взгляд оставался неизменным. Момент спустя улыбка сошла на нет, но уголки губ остались приподнятыми.

— Мирного неба и доброго века, — шатко ответила она, показав аналогичный жест.

— Ты будто приведение увидела. Не признала?

Перебирая всех своих знакомых в голове, Анами наконец-то вспомнила человека, что сейчас красовался перед ней:

— Коллекционер? — она не на шутку удивилась. — Я… Я даже не поняла…

Ведьма почувствовала своеобразное облегчение, когда наконец вспомнила того, кто с ней поздоровался.

— Красиво всё украсили, не так ли? — стараясь задать течение разговора невзначай сказал мужчина в пенсне, оглядывая улицу. — Каждый закоулок в огнях. Это, кстати, ещё не…

— Я не видела тебя с тех самых пор, как поселилась здесь, — перебила она его. — Ты очень изменился, — она хихикнула.

— Сменил имидж? — спросил он, самодовольно поправляя пенсне.

— Постарел, — заземлила она его.

— Не так сильно, как ты, — спокойно ответил он, разочарованный её ответом. — Но твои морщины мне всё равно нравятся.

— У меня нет морщин, — сквозь зубы процедила Анами.

— Все девушки боятся старости, — он пожал плечами.

В этот момент к ведьме со спины подошла Илер и обняла её.

— Тебе кто-то докучает, мам? — она взглянула на Коллекционера.

На старшей дочери красовалось невероятно красивое, пышное и изящное чёрное платье с манжетами. Само платье не прикрывало юные и грациозные плечи девушки. Золотистые узоры вдоль талии бросались в глаза, а рукава были украшены брошами в форме цветов. На объёмных рыжих волосах этой девушки виднелась свежая роза.

— Илер, — обратился он к ней. — Ты очень похорошела с момента нашей последней встречи.

Илер выпучила глаза, когда услышала голос этого человека и признала его.

Коллекционер весьма галантно дотронулся до её руки и кивнул.

— Ты пьяна? — спросила Анами, поворачивая свою голову в сторону Илер.

— Немножко, — застенчиво ответила она.

— Не перебарщивай, — дала ведьма наставление своей дочери.

— Хорошо, — повеселела Илер и поцеловала маму в щёку, попутно взяв её под руку. Ногти рыжеволосой девушки были окрашены в красный цвет.

— Вас было больше, если мне не изменяет память, — задумчиво произнёс Коллекционер. — Шестеро! — вспомнил он. — Не считая взрослых, конечно же. Думаю, остальные тоже заметно выросли…

— Если они выросли, то почему я тогда постарела? — вредно спросила Анами.

— Ну знаешь, дети растут и тянутся ввысь — к небу. А взрослые стареют и склоняются вниз — к земле.

Илер расхохоталась, а её мама закатила глаза.

— Я уже это слышала, — нечутко сказала она.

— Ты никогда не любила правду, — беззаботно ответил Коллекционер. — И всегда любила загоняться.

Анами обидчиво сжала губы.

— Выпила, судя по всему, не только Илер, — улыбнулся мужчина в пенсне.

— Что делают остальные? — спросила ведьма свою дочь.

— Нае немножко поплохело, поэтому Юна и Денефика решили сопроводить её домой.

— Что такое? — обеспокоено спросила женщина с разноцветными волосами. — Почему Денефика не сказала мне?

— Должно быть Ная съела что-то не то, — поспешила успокоить свою маму Илер. — Будь это что-то серьёзное — они бы тебе сказали, не переживай.

— Пи и Азалия?!… — тревожно и словно побаиваясь чего-то спросила ведьма.

— Мучают Йевтинна, — забавно ухмыльнулась рыжеволосая девушка. — Думал, что справится, однако у них на него были другие планы. Так что он настоятельно попросил меня разыскать тебя.

— А, это самые мелкие, — вставил свои пять копеек Коллекционер. — Твои отпрыски стали довольно хлопотными?

— Дети, — поправила его Анами.

— Да, дети, — улыбнулся он, извиняясь.

Капля безмятежно наблюдала за своей хозяйкой с крыши одного из высоких домов. Как только троица начала удаляться водяная лисица тут же отправилась за ними.

— А почему ты не осталась с детьми? — спросила ведьма свою дочь.

— Йевтинн же хотел показать, что он способен с ними справляться. Так что пусть справляется, — иронично посмеялась Илер.

— А вы не боитесь, что с ними может что-то произойти? — постарался вовлечься Коллекционер.

— С ними? — весело улыбнулась дочь ведьмы. — Скорее с ним. Так что это ещё кто за кем присматривает. Он мальчик взрослый — справится.

Резко в округе раздался громовой хлопок и в небе показались ярчайшие огни, которые осветили город так ярко, будто ночь сменилась на день. Подняв свои головы кверху люди увидели искусственное маленькое солнце. Одним из существенных отличий от настоящего дневного солнца было тепло: подделка в небе никого не грела, только светила, словно холодная огненная лампочка. Раздалось ещё несколько громыханий послабее. В разных частях неба и возле солнца в том числе начали возникать маленькие, но яркие искусственные звёздные скопления, напоминающие миниатюрные искорки. Некоторые из них, — к всеобщему восторгу, — складывались в разнообразные фигуры: люди, Боги, величественные здания, мировые карты, достопримечательности и тому подобное. Другие же были бессвязными и хаотичными.

Ведьма и её дочь, как и множество других людей, застыли от столь необычайной красоты зрелища, в то время как Коллекционер злостно выругался.

— Их не должны были запускать сейчас, — рассерженно сказал он. — Что за рас… — он резко замолчал и вздохнул, стараясь не выражаться при своих спутниках.

Услышав его слова Анами, повернулась к нему:

— Это твои? — вздрогнула она.

— Н-да… — ответил он так, будто это был неудобный для него вопрос. — Надо же было как-то выманить тебя из дома…

Анами развернулась к Илер:

— Думаю, я знаю где дети. — Она вновь повернулась к мужчине в пенсне. — Откуда запустили эти… салюты?.. — ведьма не знала, как обозвать данное зрелище.

— Это фейерверк, — вдумчиво и вместе с тем расстроено поправил её Коллекционер. — Конкретно эти должны были быть запущены с площадки отеля, в котором я поселился.

Они были под навесом, неподалёку от остальных навесов с менее интересными салютами и фейерверками… Всё шоу испортили…

Глаза мужчины разочаровано закатились.

Анами и Илер, услышав его тут же побежали в сторону отеля. Коллекционер, не понимая, куда они так быстро устремились последовал за ними.

Добравшись до закрытой площадки отеля, которая представляла собой большой сквер позади здания, троица заметила, что недавно закрытые железные двери были отворены. Забежав на территорию, Коллекционер увидел двоих стонавших от боли охранников, которые валялись на земле возле раскрытого навеса, за которым прятались дети. Рядом с навесом стоял парень в голубом классическом костюме. Он встревоженно держал в руках саблю и смотрел на трёх людей, которые стояли вне его досягаемости и держали того на мушке.

— Вспышка! — вскричала Илер и резко подняла три пальца кверху, нарисовав какой-то незримый символ.

Анами стремительно закрыла глаза и повалила Коллекционера наземь. Дети обняли друг друга и отвернулись. Йевтинн рефлекторно зажмурился, услышав голос сестры. Илер вскричала от боли, когда яркий светлый шар разорвался над её головой, ослепив вооружённых людей. Те вскричали. Как только свет рассеялся Йевтинн тут же обезоружил их и уронил на землю. Дети принялись озадаченно озираться по сторонам. Анами тревожно вскочила и подбежала к своей старшей дочери, которая, сидя на коленях, постанывала и морщилась от боли.

— Покажи руку, — попросила ведьма, нежно погладив свою дочь по голове.

Она протянула своей маме правую ладонь. Подушечки её пальцев были обожжены.

— Ничего, — успокоила её Анами, — Мы это залечим, и кожа будет как новая, — слова женщины источали слабоватый оптимизм.

— Будешь должен, — крикнула Илер Йевтинну и не без помощи своей матери поднялась на ноги. — Больше никогда не выйду из дома без перчаток…

Параллельно с этим Коллекционер поднялся на ноги и осмотрел окрестности. Мужчина в униформе вместе с охранниками вбежали в сквер.

— Всё хорошо, — произнёс Коллекционер, вытягивая спину. — Я всё компенсирую.

— Разумеется компенсируете, — просто ответил мужчина в униформе. — Фамилия?

— Не думаю, что это так важно, — Коллекционер вежливо и самоуверенно усмехнулся, стараясь не выходить из образа.

— Фамилия?! — вновь решительно спросил мужчина в униформе и грубо развернул Коллекционера к себе, когда тот уже почти приблизился к Анами.

Охрана преградила всем путь.

Коллекционер тут же вскипел и почувствовал подступающую злобу: абсолютно всё шло против его попыток продемонстрировать себя, как бы то ни было. Его сердце забилось чаще, а конечности словно начало покалывать. Когда мужчину в пенсне от бездумного импульса отделяло лишь мгновение — Анами встала и как бы случайно задела его локоть. Она крайне тихо извинилась за это и на доли секунды обхватила его руку, пытаясь стряхнуть пыль. Коллекционер, подавляя свою горячность выдохнул и выровнял дыхание, стараясь не совершать резких движений. Он подошёл к человеку в униформе и что-то прошептал ему на ухо, вкладывая свёрток голубых банкнот тому в карман:

— Территория закрыта с моего распоряжения, и охрана исполняла мои указания. Так что претензии все на мне…

— Вы же понимаете, что это с вас полной ответственности за случившееся не снимет? — строго, но вместе с тем более лояльно спросил собеседник.

Коллекционер вложил в нагрудной карман мужчины ещё одну небольшую связку голубых банкнот:

— Но хоть что-то же снимет?

Собеседник предвзято кивнул:

— Только потому что с вами мисс Звелис.

— Я догоню, — авантажно обратился к Анами Коллекционер, не вынося её взгляда на свой позор. — Идите, — он мотнул головой в сторону.

Не так он себе представлял их первую за столь долгое время разлуки встречу. Ему захотелось перекурить.

Охрана расступилась и Анами вместе с детьми ушла в сторону.

Когда ведьма и её дети отошли подальше от места происшествия она села возле них на корточки.

Девочка была одета в золотисто-белое платье с нежно-розовыми лёгкими лентами, которые болтались возле её рук. А мальчик в чёрный порванный пиджак с потрёпанной белой рубашкой. Через его плечо была перекинута маленькая чёрная сумка, которая прижимала небрежный галстук.

— Что вы на этот раз натворили? — спросила Анами.

— Я хотела узнать, чем отличаются салюты от фейерверков, — виновато протараторила Азалия. — Но Йевтинн так и не смог мне объяснить…

— Ну да, ну да, снова я крайний, — он посмотрел куда-то вбок.

— Да, — шикнула на него Илер. — Из-за тебя я обожгла руку! — она вредно вскинула её.

— А что ж ты перчатки не взяла?! — запротестовал Йевтинн.

— Я на отдыхе — не обязана! — рассердилась Илер.

— Тихо! — осадила их ведьма и повернулась к своей маленькой дочери. — Продолжай, Азалия.

— Я попытался объяснить ей, — более уверенно принялся говорить вместо неё Пи, — но до неё всё равно не доходило.

— Что такое салюты — я поняла, — возразила Азалия. — Их всё время в небо пускали.

— А что такое фейерверки на словах она не воспринимала. Поэтому я решил показать ей, как оно всё выглядит в действительности. Но Йевтинн нас не отпускал.

— И не зря, знаешь ли, — уязвлённо сказал он ему.

— Поэтому вы убежали? — спросила своих детей ведьма.

— Да! — в унисон ответили они.

— Как вы вообще сюда попали? — поинтересовался Йевтинн. — Как вы вообще поняли, что идти надо именно сюда?

— Я же не слепой, Йевтинн, — ответил своему брату Пи таким тоном, будто это был самый глупый вопрос, который только можно было спросить.

— Зато очень наглый… — рассерженно сказал он ему.

— Пи просто проследил, откуда летят салюты, — ответила своему старшему брату Азалия. — А потом Пи попросил дядю охранника впустить нас внутрь, чтобы мы могли посмотреть на салюты, — сказала она.

— И они впустили? — спросила Анами.

— Да! — в унисон ответили дети.

Пи продолжил:

— Я попросил их запустить один фейерверк, чтобы наглядно показать Азалии что это такое, но они отказались. Сказали, что сейчас не время для фейерверков и чуть позже мы сами всё увидим.

— Но чуть позже нас не устраивало… — Азалия опустила глаза. — Ная, Юна и Денефика уехали, поэтому я подумала, что и мы скоро уедем…

— Так что я решил сам запустить фейерверк, — уверенно сказал Пи. — Только он попал в навес и остальные фейерверки тоже запустились, — он скрестил руки на груди.

— И все они разлетелись по небу в разные стороны! — с восторгом улыбнулась Азалия. — Это было очень красиво!

— А дальше я сразу сообразил, где они, — вставил свою лепту Йевтинн. — Прибежал сюда, услышал за забором мольбы Азалии отпустить Пи и… — он замолчал. — И понятно, в общем.

— Вы доставили своему старшему брату множество хлопот, — укорила своих маленьких детей ведьма. — И не только ему. Всем просто повезло, что мы были неподалёку и вовремя к вам подоспели. Из-за того, что вы не слушаетесь, убегаете, творите глупости и плохо себя ведёте — кто-то, включая вас, может пострадать. У Илер теперь болит рука.

— Да пустяки, — она махнула головой и поправила свои волосы. — Главное, что все целы.

— В следующий раз слушайтесь своего брата и не убегайте от него, поняли? — нравоучительно спросила ведьма.

— Да… — виновато сказали они.

— И берегите себя, хорошо? — Анами ласково улыбнулась и крепко обняла Пи и Азалию. Они с искренней любовью обняли её в ответ.

— Хорошо, — синхронно ответили они.

— А ты, мама, знаешь разницу между фейерверком и салютом? — поинтересовался Пи.

— Не-а, — фыркнула она.

— А я знаю, — воодушевилась Азалия и посмотрела в его сторону.

— Дети, — обратилась ведьма ко всем своим близким, поднимаясь на ноги, — едем домой.

— Уже? — расстроилась Азалия. — Так и знала.

— Пи выглядит словно оборванец, а у Илер болит рука, — объяснила мама. — Ещё и Ная приболела. В общем на сегодня приключений точно хватит.

— Курьёзная ситуация решена, — объявил Коллекционер нагнавший их. — Моя одежда испачкана, а салюты с фейерверками испорчены. — Он посмотрел на Анами. — А я провёл в твоей компании меньше часа. Ты точно не притягиваешь странности? Может, тебе какой-нибудь браслетик на удачу купить?

Ведьма демонстративно подняла руку с тремя браслетами и с озорством посмотрела ему в глаза, а Коллекционер засмотревшись на неё, демонстративно отвёл свой взгляд на потемневшее небо, стараясь не смущать её. — Домой вас отвезут, — вновь натянуто улыбнувшись сказал он. — Уверен, что никто не против.

— Прекрасно, — ответила Анами.

— Кстати, жаль ваши платья, — добавил Коллекционер. — Вы, наверное, долго их подбирали…

Тем временем лисица, сидящая на крыше, последовала за своей хозяйкой. Она весь вечер тихо наблюдала за всем, что происходило с её родными. Но ещё больше она наблюдала за человеком, который когда-то приютил её в этой семье…

Утром следующего дня Коллекционер показался на пороге ведьминого дома. Он был одет в красные туфли, зелёные брюки, белую рубаху и красный жилет. С разрешения Анами Денефика любезно впустила его внутрь и провела в большую и пустующую гостиную. Практически ничего не могло удивить колдунью, включая приход этого неожиданного гостя, которого она не видела много лет. А вот ведьму могло.

— Я привёз лекарства для твоих детей, — вежливо сказал Коллекционер и протянул Анами небольшой непрозрачный мешочек. — Там мазь для Илер — прекрасно залечивает лёгкие ожоги. И сироп для… Наи — прекрасно справляется с обычными отравлениями и обладает приятным послевкусием.

Ведьма недоверчиво взяла мешочек и бросила пытливый взгляд на гостя.

— А, ещё я договорился с местным портным, — добавил он. — Вам сошьют новые наряды. Будет пуще прежних. Гарантирую, — он изящно провёл прямую линию своими пальцами. — Он даже согласился на скидку, когда узнал, для кого они…

— У меня нет доверия к людям, напоминающим светофоры, — она скрестила руки на груди. — Что тебе нужно?

— Почему сразу нужно? — оппонировал Коллекционер.

— Никто никогда никому ничего не делает просто так, — перебила его Анами. — Я не видела тебя… приличное время. Ты никак не давал мне о себе знать. И что-то я не верю, что ты просто взял и соскучился. Так что тебе нужно? — её прямой вопрос его обезоружил.

— Может, кофе? — попросил он. — Вдруг я соскучился по нему?

Анами чуть смягчилась от неожиданности. В просьбе она не отказала.

Спустя время они сидели в кресле, попивая ароматный напиток.

— Кофе дрянной, — выдал Коллекционер.

— Не нравится — не пей, — возмутилась женщина с разноцветными волосами, скрестив ноги.

Мужчина в пенсне с минуту молча глядел в окно, пока наконец не набрался смелости:

— Нам надо уехать.

— Что? — удивилась ведьма. — С чего это? И в смысле «нам»?

Коллекционер попробовал натянуто объясниться:

— Скажем так — случилось не очень приятное событие, из-за которого могут быть проблемы.

— И как они касаются меня? — Анами всё ещё не видела взаимосвязи.

— Ну… Паноптикум.

Этого единственного слова оказалось достаточно: сердце ведьмы тревожно заколотилось, а дыхание участилось. Её тело свело, в горле образовался болезненный спазм, а руки едва заметно сжали подлокотники кресла.

— Нет, — испугано и категорично ответила она. — Ну как? — обвинительно спросила она и сжалась. — Ну как…

Всё было так хорошо, а теперь как молния бьёт дерево в грозу, так и эти слова ударили по ней.

— Тебе необходимо покинуть этот дом, — Коллекционер посмотрел в её сторону. — И эту… страну, — казалось, что он боялся ей в этом признаваться. — И мне тоже…

— И куда я поеду… — словно в забвении отрицательно покачала головой ведьма. — Ты же говорил…

— Я договорился кое с кем, — с энтузиазмом отозвался мужчина. — Так что куда — можешь не переживать.

Анами молча и пытливо уставилась на говорящего, ожидая услышать больше информации. Его воодушевление раздражало её.

— Хеллия.

— Что!? — недовольно воскликнула женщина. — Я не отправлюсь туда! Нет-нет-нет, ни за что! Я не повезу туда детей!

— Что не так с Хеллией? — усмехнулся Коллекционер.

— Ты — хеллиец! Это уже многое говорит, — взорвалась она. — Это же… Это же… — ей не хватало цензурных слов, чтобы описать свои мысли, — это кошмар! Это… это…

— Богиня Мать, — наигранно осудил её Коллекционер. — Не очень-то и вежливо отзываться так о месте, которое является родиной как минимум для одной из вас, — поучительно произнёс он.

Мужчина ещё какое-то время молча смотрел в окно, пока в гостиной царила неуместная тишина. Затем он размеренно продолжил:

— У нас, конечно, есть время на споры, но его не так много. Мы все должны уехать, Анами. Вопрос только в том, будет ли это выгодно нам обоим или только мне, — в этот раз его улыбка оказалась не натянутой, но напряжённой.

— Я думаю, что тебе пора уходить, — повелительно произнесла Анами. Вместе с этим она почувствовала, как почти неуловимый аромат роз донёсся до её носа сквозь расщелину приоткрытой двери.

— Даже не предложишь десерт? — наигранно-расстроенно спросил мужчина в пенсне.

— Иди отсюда, — махнула в его сторону Анами.

Возражать Коллекционер не стал. Перед тем, как он уже практически покинул дом ведьма поинтересовалась у него, что он всё-таки натворил. Когда он рассказал ей историю с Ожероном — она чуть ли не рассвирепела. Всё, что спасло его от её гнева — стремительный уход из дома, за которым тянулась волна недосказанности…

Вскоре Ная слегла, и ведьма всерьёз подумала, что это его рук дело. Анами была готова умертвить его, однако Коллекционер клялся, что он не причастен к произошедшему.

«Клянусь, — авторитетно и невозмутимо говорил он ей, пока она ожесточённо держала кончик трубки у его горла, — это не я. Если бы я хотел заставлять тебя делать то, что я от тебя хочу — я бы делал это в постели. И то мы бы предварительно это обсудили. Но ради такого травить детей я всё равно бы не стал. И впредь — не врывайся ко мне без предупреждения. Если захочешь меня убить в следующий раз — назначь встречу. И лучше заранее укажи время, чтобы я успел принять ванну».

Анами не стала его убивать. А вскоре Юна рассказала своей маме правду. И после этого причин не доверять словам Коллекционера относительно Наи у неё не осталось…

И вот теперь они стояли в библиотеке друг напротив друга.

— Да, собрала, — с дерзостью и неким сожалением ответила Анами.

— Жаль, — Коллекционер скорчил расстроенную физиономию. — Лично мне второй вариант нравится больше.

— Потерпишь, — ведьма натянуто улыбнулась, — придётся самоудовлетворять себя на что-нибудь другое.

— Боюсь, что скоро твоя фотография в моём бумажнике окончательно сотрётся, — он очень вызывающе взглянул на неё.

Анами сконфузилась от услышанного: ей не хотелось спрашивать правда это или нет.

— Какой ты мерзкий, — она медленно опустила голову и помахала ею в разные стороны.

— У меня есть и минусы, — горделиво ответил Коллекционер. — И нет, не все мои шутки исключительно такие. Есть похуже.

Капля всё это время попеременно смотрела то на мужчину, что держал её в руках, то на свою хозяйку.

— Мы уедем, — кивнула Анами в раздумьях. — А Наю ты как перевезёшь?

— У меня всё схвачено, — безоговорочно заверил её Коллекционер.

— По-моему, — женщина с разноцветными волосами вскинула глаза в бок и приложила указательный палец к подбородку, — ты мне это уже когда-то говорил. Ах, да, — она прямо взглянула на него, — после этой фразы спустя столько времени выяснилось, что мне в жопу дышит Паноптикум! — последнее звучало звонко и гневно.

Анами выступила вперёд — она была крайне взвинчена.

— Что ж… — Коллекционер почесал затылок, — шанс того, что рано или поздно тобой заинтересуется спецслужба низок, но никогда не равен нулю. Да и тем более нельзя просто так взять и обмануть государство, даже если оно такое никчёмное, как Еврария.

— Я никого не обманывала, — возразила ведьма и замялась.

— Да ладно?! — удивился мужчина в пенсне. Капля в этот момент выпрыгнула из его рук, притом весьма ловко. — То есть дом этот оказался у тебя сам? А Денефика Звелис никогда не была Екатериной Серовой? — мужчина в пенсне играючи похлопал себя по губам. — Точно, я должен всё отрицать…

— Извечная проблема всего этого — ты! — обвинила его ведьма. — Сидел бы себе на жопе ровно в своём сраном пустом доме и радовался жизни, как мечтал! Но нет же! Тебе в своей жизни обязательно надо всё и всем обосрать! Надоедает срать себе в штаны — обязательно насрёшь другим…

Брань самопроизвольно вырвалась из уст Коллекционера, а на лице не было более и намёка на улыбку.

Капля всё это время стояла посередине, не зная, куда поддаться.

Анами же тем временем продолжала:

— Ты же не можешь, как нормальный человек — тебе надо показать какие мы все из себя важные! Весь мир подождёт — Коллекционер едет! Упаси Боги кто-нибудь заденет эту корону самомнения! Ты имя-то своё последний раз давно воспоминал? Или как там мне теперь тебя называть? Мудак с иллюминаторами на носу?! Ты хоть раз можешь не сбегать?! Или хотя бы говорить искреннее, а не пиздеть?!

В этот момент она крикнула в его сторону нечто очень бранное и оскорбительное, после чего окончательно запыхалась и выдохлась. Её грудь тяжело вздымалась от злости, а слова перестали нескончаемым потоком литься в его сторону.

— У тебя лицо похоже на помидор, — нейтрально ответил Коллекционер, чем окончательно выбил из неё хотя бы какое-то желание с ним разговаривать.

Анами прорычала что-то невнятное и распласталась на кресле. Капля наконец забралась ей на руки, лизнув в щёчку.

— Ты очень проблемная женщина, — спокойно ответил мужчина в пенсне.

— Лучше я, чем кто-то, кому ты не доверяешь, — нейтрально сказала Анами, поглаживая лисицу и стараясь не смотреть в сторону Коллекционера.

— Я могу…

Прежде чем Коллекционер озвучил свою просьбу Анами ему отказала.

— А если… — не унимался он.

— Нет, — твёрдо оборвала она.

— Что ж, — он качнул головой в сторону. — Собирайся вместе с родными, — голос мужчины в пенсне стал помягче. — Все документы у меня.

На этой ноте Коллекционер покинул ведьмин дом. Анами же обессиленно откинула свою голову назад, вновь осознав, что в действительности происходит…

Следующие три дня она провела в кругу семьи, пока томительное ожидание изъедало её душу. Причём чем ближе подступала дата отъезда, тем сильнее её сердце кололо изнутри. Семья готовилась вместе с ней и все, кроме Денефики не понимали необходимости покидать родной дом. Ещё больше они не понимали необходимости переезда именно в Хеллию, хоть некоторые и мало что о ней знали.

Илер молча, с необычной для неё суровостью складывала свои платья, каждый раз нервно поправляя прядь рыжих волос. Йевтинн спонтанно проверял замки на чемоданах, словно боясь того, что они больше не откроются. Пи и Азалия хотели взять столько вещей, сколько никто себе позволить не мог и от того грустили, когда им приходилось что-то оставлять позади. Юна с тяжестью на душе собирала вместе с Денефикой книги в библиотеке. И лишь Ная, не догадываясь обо всём происходящем лежала на своей кровати под чутким присмотром Анами, которая старалась взять с собой всё, что взяла бы с собой её больная дочь…

Коллекционер объявился на ночь раньше, что казалось странным. Денефика как обычно любезно открыла ему дверь. В этот раз те был одет поскромнее.

Вместе с ним прибыло так же несколько незнакомцев. Помимо них объявился и невысокого роста мужчина с аккуратно остриженной бородой, который делал вид, что не знает ни Анами, ни Денефику, а те в свою очередь поступали аналогичным образом.

Ведьма всё это время пребывала в двойственном состоянии: она испытывала облегчение и тревогу одновременно. Пи и Азалия спали, а остальные члены семьи старались выглядеть чем-то занятыми. Однако каждый пытался быть поближе к матери, с которой все вот-вот покинут дом, в котором прожили большую часть своей жизни.

С разрешения хозяйки дома люди Коллекционера осторожно подняли в комнату Наи полупрозрачный и явно очень дорогой саркофаг. Одеты они были таким образом, чтобы при контакте с дочерью ведьмы не заразиться вихревой чумой. Аккуратно переложив Наю её понесли вниз. Юна, крайне болезненно наблюдала за всем этим.

— Куда они относят Наю? — спросила Анами Коллекционера.

— Вы увидитесь с ней в Хеллии, — пообещал он.

Юна взяла свою маму за руку.

Ведьме на секунду показалось, что она слышит звон в ушах, который переливается с ритмом её собственного тревожно колотящегося сердца. Из-за спины показалась Капля, которая запрыгнула к ней на плечи и постаралась успокоить.

Анами наблюдала за отделяющейся тенью саркофага. Она понимала, что не в силах ни на что повлиять: она сейчас не то, что не контролирует ситуацию — она еле контролирует себя, так как изнутри её раздирают самые разнообразные и противоречивые эмоции, которые конфликтуют друг с другом и мешают ясно мыслить. И даже лисица с трудом улавливала настроение своей хозяйки.

— Буди детей, — попросила ведьма свою беловолосую дочь.

Коллекционер и Анами остались наедине.

— Капля тоже едет с Наей, — добавил мужчина в пенсне.

— Что?! — удивилась ведьма.

— Забыл сказать… — он сделал виноватое лицо.

Анами не понимала правильности или неправильности действий. Она лишь знала, что подругому не получится. А Лисица понимала, что лучшее расставание — быстрое расставание: она искренне несколько раз облизнула свою хозяйку и убежала в транспорт, в который сложили саркофаг Наи.

Когда транспорт с Наей и Каплей принялся уезжать — женщина помахала им на прощание и словно призрак последовала внутрь дома.

Менее чем через час они оставили позади ведьмин дом, который для всех, кроме Коллекционера, был одним из самых родных мест на земле…

Когда поезд тронулся — дорога легла тяжестью на душе.

Все испытывали свою внутреннюю гамму переживаний по поводу произошедшего.

И чем дальше они все отъезжали от дома — тем тоскливее становилось ведьме: она чувствовала, что теперь для неё всё не то и не так. Почему-то именно сейчас в её голове отчётливо всплыла трещинка на потолке её спальни, которую она упорно игнорировала чуть ли не всё время своей жизни в доме. Когда поезд проезжал мимо кустарников ей вспомнилась протоптанная Каплей тропинка в их саду. А когда в ночной дали показались поля — она закрыла глаза и вспомнила ту самую качель, на которой совсем недавно качалась. Столько времени прошло, а она до сих пор не знала разгадку той загадки, которую ей когда-то загадал Коллекционер…

Анами заняла верхнюю левую полку. Юна — нижнюю. Помимо них двоих в четырёхместном купе так же спали Пи на правой верхней полке и Азалия на правой нижней. Йевтинн, Илер и Денефика разместились в соседнем купе. Одна из их полок заметно пустовала…

Ранним утром в поезде, когда за окнами рассвет ещё не разогнал дымку, а на траве покоилась роса, ведьма проснулась от того, что ей было очень неспокойно и тревожно на душе. Помимо этого её начали доставать слабые головные боли. Почувствовав кого-то возле себя, женщина открыла глаза. Впритык к ней крепко спала Юна: из-за того, что её дочери не спалось ведьма решила слезть со своей полки и поболтать с ней, однако вскоре их укачало и они вместе задремали. Юна прижалась к своей матери так, словно боялась, что останется одна, если не будет достаточно близко к ней. Анами улыбнулась и ласково обняла свою дочь. На мгновение ведьме показалось, что она стала хуже видеть, но отогнав эти мысли прочь она заснула.

Что касается Коллекционера — он выкупил себе отдельное, соседнее от семейства Звелис купе и большую часть поездки проводил в нём. Лишь однажды Илер, идущая ночью в туалет, застала его в пустом полутёмном тамбуре: он неспешно курил сигарету возле надписи «Курить запрещено» и увлечённо смотрел в окно. Обменявшись несколькими репликами, они разошлись.

Часть вторая: Новая Хеллия

Глава 0: Грязь

Тишина комнаты нарушалась треском люминесцентных ламп.

Возле стены лежало еле дышащее тело мужчины. Всё его лицо было в синяках и гематомах. Ладони опухли, а на испачканной одежде отчётливо виднелись следы запёкшейся крови.

Рядом стояло двое сотрудников полиции в зимних серых шинелях. На их лицах застыла потерянность и читался немой страх. Пальцы этих людей дрожали, а от них самих попахивало спиртным.

Последний человек в комнате смотрел на запачканную папку на столе. Возле неё валялось помятое и перемешанное с грязью удостоверение сотрудника ТО.

Вновь изучив дела судей из папки, мужчина взглянул на удостоверение и тяжело вздохну, собравшись с мыслями.

— Заверните тело, — скомандовал он им, проводя рукой по усталому выбритому лицу.

— Он ведь живой… — дрожащим голосом произнёс один из стоящих.

— Я позвоню и вернусь.

Не обращая на своих подчинённых совершенно никакого внимания, он встал из-за стола и вышел из комнаты охраны. В столь поздний час в зале метрополитена никого не было. Лишь остатки слякоти под ногами неприятно чавкали под тяжестью подошвы.

Ничего хорошего это событие никому не предвещало…

Глава 1: Добро пожаловать в столицу

Глаза раскрылись. До звонка будильника оставалось ещё двадцать минут. В доме не было ни души.

Хозяин квартиры скинул с себя одеяло, снял всю одежду, которая полностью скрывала кожу, и отключил ещё не прозвеневший будильник.

По пути к окну он включил блюз. Когда шторы распахнулись — в комнату попал солнечный свет: утренние лучи легли на кожу, часть которой была покрыта вихревыми узорами.

Пробудившийся мужчина отправился на кухню. На столе стояла тарелка аккуратно сложенных ещё теплых блинов, рядом с которыми лежала сложенная пополам короткая записка:

«Лучшему дяде в мире», — гласила надпись на лицевой стороне; «Прости, что разбудила L», — было выведено на обороте аккуратным почерком.

Сложив записку так, словно она может испариться мужчина отложил её в сторону и достал из холодильника заранее нарезанные ломти ржаного хлеба, сыр и яйца. Вырезав из хлеба мякиш и нарезав сыр на мелкие кубики этот человек разложил ржаные куски на противень, разбил яйцо в углубление и засыпал всё сверху сыром. Он посмотрел на часы. Поставив на плите таймер на двадцать минут и духовку на двести градусов мужчина удалился в душ.

Спустя пятнадцать минут он вышел из душа с мокрой головой. Бока и затылок были выбриты под ноль, а чёрные средней длины волосы, в которых прослеживалась редкая седина зачёсаны назад.

Черноволосый мужчина взглянул на часы и достал из холодильника яблоко, банан, лайм, лимон, киви и апельсин. Он принялся нарезать фрукты, складывая их в небольшую ёмкость. Спустя пять минут после того, как таймер на плите сработал смузи был готов. Мужчина залпом выпил его, после чего вытащил из духовки бутерброды с яйцом и сыром, поставил их на стол к тарелке блинов, а также достал из холодильника молоко. Закончив последние приготовления, он вымыл ёмкость из-под смузи и поставил её сушиться. Остальная грязная посуда подверглась той же участи.

Сев завтракать черноволосый мужчина в очередной раз посмотрел на часы и включил телевизор. Там был какой-то утренний мультфильм. Тихо посмеявшись на выдохе, мужчина переключил на государственный канал. Отложив пульт в сторону, он собрано взглянул на экран.

Солнце отсвечивало от широкого телевизора, по которому транслировался повтор вчерашнего интервью.

В пресс-центре стояла тишина. Зрители и журналисты с предвкушением ожидали продолжения.

Мужчина в синем деловом костюме сидел за прямоугольным столом взглядом к публике. Лицо его было простым и открытым, а глаза вдумчивыми. Он намеренно молчал, затягивая паузу, хоть и наперёд знал, что скажет. Рядом с ним за одним столом сидело также несколько человек: кто в касках, кто в халатах.

За спиной отвечающего стояла стена с логотипом холдинга. По бокам находились флагштоки с хеллийским чёрно-красно-белым триколором.

— Так вот, — внезапно подал голос мужчина в деловом костюме, снова привлекая внимание всех, кто уже успел отвлечься, — отвечая на ваш вопрос, — он улыбнулся, делая вид, что сконфужен, — я, как и любой честный хеллиец, всеми силами поддерживаю порядок и безопасность в нашей стране, — мужчина говорил с такой чёткостью, словно читает лекцию. — Но, когда органы, призванные нас защищать, начинают заниматься откровенным рэкетом под видом проверок — это уже не безопасность. Это произвол.

Кто-то в зале поднял руку, явно желая задать вопрос, однако говорящий жестом сообщил, что ещё не закончил:

— Из-за беспрецедентного давления со стороны так называемого «Тайного», — он взял это слово в кавычки, желая создать комичный эффект, — отделения заморожены стройки двух тысяч квартир для ветеранов Приграничья и молодых семей. Под угрозой срыва реконструкция детской больницы… — он выждал паузу перед тем, как продолжить. — Я задаюсь вопросом: кому выгодно лишать наших детей будущего? Кому выгодно лишать наших героев крыши над головой?

— Вы считаете себя жертвой системы? — задал вопрос кто-то из зала.

— Знаете, — ухмыльнувшись ответил мужчина, — мне в действительности поступают угрозы. Моих юристов запугивают. А мои запросы касательно инстанции, которая это делает остаются без ответа. Складывается впечатление, — его тон стал постановочно рассудительным, — что некая… — говорящий запнулся, — структура, — наконец поделился он, — назовём это так, поставила себе цель разрушить всю деятельность нашей компании, невзирая на урон для экономики и людей.

— Думаете, что это заказ свыше? — раздался очередной вопрос.

— Упаси вас Богиня Мать с такими вопросами, — посмеялся мужчина в костюме. — Выше той структуры, о которой мы говорим только Её Величество, — он важно указал пальцем наверх. — А у меня нет сомнений в честности и порядочности Её Величества.

Говорящий тут же уверенно кивнул головой и чуть поддался вперёд:

— Ровно как у меня нет сомнений в честности и порядочности Её исполнительной власти, особенно министра внутренних дел графа Варича, с которым мы много лет конструктивно сотрудничаем на благо Хеллии.

Далее его голос стал более тихим, а тон эмоциональным:

— Тем тревожнее видеть, — он сложил руки на столе, — что есть силы, которые, атакуя меня, на самом деле бьют по репутации всего Министерства, репутации Её Величества и по самой системе доверия между государством и предпринимателем.

В этот момент к говорящему, минуя охрану подошёл кто-то со стороны выхода и что-то шепнул на ухо.

Повисла недолгая тишина сразу после которой говорящий нарушил её громким восклицанием:

— И знаете! Я не собираюсь сворачивать свою работу! — Он встал. — Я буду защищать своё честное имя, свои проекты и своих сотрудников всеми законными средствами, — его жестикуляция стала более активной. — Потому что верить в Хеллию и работать на её будущее — это не преступление. А тем, кто прячется за корочками и пытается остановить развитие страны, я скажу прямо: наше дело правое. Вы нас не сломите. Спасибо.

Одни захлопали, а другие вскочили с мест, выкрикивая вопросы и не позволяя мужчине в синем костюме спокойно покинуть зал.

— Господин Руков! — кричал кто-то рядом с ним. — Господин Руков, говорят, ваша компания связана с ОПГ «Вира»?

— Мои «бригады», — бегло и с улыбкой говорил он, продвигаясь к выходу, — это бригады строителей, сварщиков и врачей. А название «Вира» — не более чем красивое слово. Слухи распускают те, кому невыгодно видеть, как растёт наша экономика.

— Правда ли, что Тайное отделение располагает компроматом на ваши связи с чиновниками? — громче всех выкрикнул кто-то, когда Руков уже приблизился к выходу.

— Мои связи с чиновниками исчерпываются рабочими встречами в рамках согласования проектов развития города, — сурово сказал он явно оскорблённый таким вопросом. — Если предоставление рабочих мест тысячам хеллийцев и строительство социальных объектов — это «компромат», тогда я не знаю, что такое настоящая коррупция. Пусть лучше Тайное отделение

занимается обеспечением безопасности государства, а не кабинетными играми и погоней за выслугой перед Её Величеством.

На этих словах Руков ушёл с поля зрения камер, а Денефика, смотрящая интервью по телевизору покинула вагон-ресторан.

Вернувшись в купе, женщина села на своё место.

— Как кофе? — спросила Илер всё ещё валявшаяся на несобранном и помятом постельном белье.

— Вполне себе, — кратко ответила Денефика и уставилась в окно. — Мы скоро приедем и тебе бы не помешало уже начать собирать вещи, — без излишней эмоциональности обратилась она к Илер.

— Тётя Денефика… — на выдохе сказала ей рыжеволосая девушка. — Не зудите. Я знаю, что и когда мне собирать.

— Помочь? — помолчав спросила колдунья, стараясь сгладить момент.

— Не надо, — с недовольством и сопротивлением в голосе ответила Илер. — Я сама справлюсь.

Поезд затормозил. Колёса заскрипели. После лёгкого толчка и полной остановки транспорта проводники открыли двери и начали выпускать людей. Денефика и Анами вышли на перрон. За ними показались Пи и Йевтинн, за которыми следом высунулись Азалия, Юна и Илер.

Территория вокзала представляла собой огромную площадь с несколькими большими и красивыми зданиями. Йевтинн сразу же обратил внимание, на то, что эти здания были построены в стиле необарокко и неоренессанса.

Вокруг висели различные живые постеры, плакаты и интерактивные вывески, изображения на которых периодически сменяли друг друга, в то время как сотни хеллийских знамён колыхались в разных зримых частях вокзала и города.

Юне не нравился шум, что царил вокруг, хоть он и был весьма естественным для таких мест: диктор что-то громко объявлял в рупор, пока тысячи людей порождающие гул и бормотание перемещались по вокзалу, минуя скамейки, фонарные столбы и друг друга.

В некоторых местах огорожено ото всех росли невысокие деревья и различные цветы. Причём особой популярностью, судя по количеству, здесь пользовались розы самых разных сортов, что очень впечатлило Илер.

Некоторые стены были украшены зеленью и сиренью. Солнце грело и освещало всё вокруг пока редкие облака двигались по направлению тёплого ветра. Детям настолько сильно впало в душу всё увиденное, что теперь этот большой город, который совсем недавно казался им тёмным, мрачным и жутким стал для них выглядеть светлым, приятным и дружелюбным.

В целом всё в действительности выглядело весьма приветливо, если не считать толпы, которые, не обращая совершенно никакого внимания на ведьму и её семью, то и дело неслись мимо, так и норовя столкнуться с ними из-за того, что те ненароком мешали им пройти.

Денефика знала, что Новая Хеллия может быть груба и равнодушна к новоприбывшим, а потому порекомендовала Анами не стоять на ровном месте.

— Это почти как в сказке, — тихо произнесла ведьма, наблюдая за тем, как в воздухе витали яркие лепестки сирени.

— Вот именно, — со свойственной себе манерой ответил Коллекционер, резко выскочив из-за спины этой женщины, вынудив ту дёрнуться от неожиданности. — А то империя зла, империя зла. Приличное место, между прочим, — он с намеренной деловитостью поправил пенсне.

В это мгновение кто-то из проходящих мимо людей сильно столкнулся с Анами плечом и растворился в толпе, что-то грубо кинув в её сторону на непонятном языке.

— Я беру свои слова обратно, — мрачно сказала ведьма, демонстративно поставив левую руку на бок.

— Слово не воробей, — постарался отшутиться Коллекционер.

Одет мужчина в пенсне был по погоде, как и все его спутники. Одной рукой он держал багаж с вещами, а другой непроизвольно то и дело поправлял пенсне на своём носу.

— Сними это уже и не позорься, — колко произнесла Анами.

Она недовольно раскрыла рот и хотела было что-то сказать, однако Коллекционер, не обращая на неё совершенно никакого внимания, взял её за плечо и легонько отодвинул в сторону, чтобы больше никто из прохожих её не задел. После этого он поприветствовав кого-то на хеллийском языке.

Обернувшись, ведьма увидела невысокую черноволосую девушку, одетую в облегающий серый жакет и серые шорты. Эта незнакомка весело помахала мужчине в пенсне. Её волосы были собраны в аккуратный пучок, а голову покрывал светлый еврарийский берет. Улыбчивое дружелюбное лицо веяло чем-то невинным.

Незнакомка что-то ответила мужчине в пенсне, однако ведьма этого уже не поняла: её знание хеллийского оставляли желать лучшего.

— О чём они говорят? — женщина с разноцветными волосами обратилась к Денефике.

— Они говорят о том, что тебе следовало учить хеллийский тогда, когда я тебе об этом говорила, — невозмутимо ответила колдунья.

— Не переживайте, — сказала черноволосая девушка на еврарийском языке. С её произношением этот язык приобретал нотки характерного, но лёгкого хеллийского акцента. — Я как раз уточняла, на каком языке лучше всего с вами взаимодействовать, — она кротко всем улыбнулась.

Пи и Азалии показалось, что это была самая светлая улыбка в их жизни. Сразу после маминой, конечно.

— Вы кто? — совершенно свободно спросил Пи.

— Пи… — смутилась Анами, мягко дотронувшись до его плеча. Манеры не были его сильной чертой.

— Нет, всё хорошо, — приятно ответила девушка. — Я Ивонна. Сегодня я что-то наподобие вашего сопровождающего.

— Гида? — уточнила Азалия.

— Гида, — кивнула Ивонна.

— Я сам в Новой Хеллии ни разу не был, — сказал Коллекционер, — поэтому рад, что столь милая девушка поможет нам в первый день нашего прибытия, — он ей улыбнулся.

Девушка вежливо улыбнулась в ответ. Они точно знали друг друга.

Анами хотела было опротестовать его слова, так как прекрасно знала, что до их с ним знакомства Коллекционер почти всю жизнь прожил в Хеллийской Империи, однако тут же опомнилась, поняв, что это может быть частью его новой биографии.

Мужчина в пенсне тем временем продолжал:

— И знаете, — шепнул он Ивонне, — я бы на вашем месте вопросы ей не задавал, — он указал пальцем на Анами, — сегодня они ей тяжело даются. Акклиматизация.

Ведьма сердито взглянула на Коллекционера: если бы не дети — ему бы сейчас точно не поздоровалось.

— Идёмте, — сказала черноволосая девушка, обращаясь ко всем. — Я думаю, вы бы хотели поскорее оказаться дома.

Только сейчас Анами заметила, что на вокзале было довольно много полицейских, некоторые из которых пристально наблюдали за ними. Ей стало беспокойно с этого.

На парковке неподалёку от вокзала находилось два автомобиля, возле которых стоял высокий короткостриженый русоволосый мужчина с лёгкой щетиной. В руках он держал кепку,

пока расслабленно купался в лучах тёплого летнего солнца. Поверх белой футболки на него была надета серая лёгкая рубашка в клетку. Этот мужчина заприметил ведьму и её семью сразу же, как только они попали в его поле зрения.

Ивонна представила им Андрея и попросила всех рассесться по машинам в свободном порядке. Одну машину повела она. Вторую сам Андрей.

Коллекционер поехал вместе с ведьмой, Пи и Азалией на машине, которую вела черноволосая девушка в берете. Остальные сели во вторую.

Ведя машину, Ивонна попутно посматривала в зеркало заднего вида, через которое подметила, что Анами, глубоко затронутая своими мыслями всё время смотрела в окно с озабоченным выражением лица, скребя ногтями по своим штанам.

— Вы будто бы напряжены, — чутко произнесла Ивонна, обратившись к ведьме.

— Да, — тут же кивнул Коллекционер, не давая Анами произнести ни слова. — Она, как вам известно, незаконная эмигрантка с поддельными документами, которая пересекла несколько государственных границ перед тем, как попасть сюда на поезде.

Сердце ведьмы бешено заколотилось, и она посмотрела в сторону мужчины в пенсне.

Ивонна хихикнула, пока ведьма пыталась понять почему.

— Шутки шутками, но на вашем месте я бы всё равно её проверил, — с изрядно преувеличенным напутствием сказал Коллекционер, нарочито неуклюже махая пальцем из стороны в сторону.

— У вас очень много полицейских на вокзале, — выдала Анами первое, что пришло ей в голову.

— Недавно была очередная годовщина правления нашей Государыни, — буднично ответила девушка. — В связи с этим в городе усилили безопасность.

— Государыни — это королевы? — спросил Пи. — А почему не короля?

— Правильнее сказать императрицы, но пусть будет королева, — с забавой ответила Ивонна. — А короля нам пока что не завезли.

— А как зовут королеву? — полюбопытствовала Азалия.

— Чея Люфенарская из рода Хеи, — с энтузиазмом произнесла девушка.

— Дочь Тёмного Бога, — восторгнулся Пи.

— Тёмным или Кровавым Богом предыдущего монарха принято называть только в Еврарии, — предупредила их Ивонна.

— А почему короля нет? — задала очередной вопрос Азалия, оторвавшись от окна.

— Королева не нашла себе достойного короля, — довольно легко ответила Ивонна. Судя по интонации — ей нравилось отвечать на их вопросы.

— А разве может королева править без короля? — не унималась Азалия. — Обычно же король главный…

— Согласно Конституции Хеллийской Империи — любой законно избранный кровный наследник из рода Хеи имеет право взойти на престол независимо от своего положения и статуса за исключением случаев, когда наследник престола уже назначен действующим монархом.

— Но в сказках у королевы всегда есть король, который правит, — разочарованно ответила девочка. — А разве дочь бога не должна быть богиней, а не просто королевой? — спросила Азалия.

— Мамой королевы была не богиня, а лесная нимфа, из-за чего она богиней быть не может, — поучительно объяснил Пи. — А раз она не может быть богиней, то единственное, что ей остаётся — стать просто королевой.

— Откуда ты это знаешь? — спросил Коллекционер.

— Прочитал где-то, — просто ответил мальчик. — Её мама, кстати, была ведьмой до того, как стала нимфой…

— Получается, что Люфенарская — тоже ведьма? — уточнил Коллекционер, болтая с мальчиком. — Типа императрица-ведьма?

— Типа ведьма на троне, — пожал плечами Пи.

Анами хотела провалиться сквозь землю от стыда за их обсуждения.

— А откуда у королевы возьмутся дети, если короля нет? — беспокойно спросила девочка. — Или королева хочет остаться одинокой и править вечно?

— Азалия… — смущённо обратилась к ней мама, ощущая дискомфорт от её высказывания.

Коллекционер рассмеялся.

— Что? — возмутилась золотоволосая девочка. — Не может она всю жизнь одна прожить. Даже если она одна — всё равно у неё есть кто-то, кто её любит.

— А у неё есть ухажёры? — осмотрительно вставила свои пять копеек уже Анами. Когда речь заходила о сплетнях — она воодушевлялась, точно так же, как и любая другая женщина.

— Как вам сказать… — тут черноволосая девушка была застигнута врасплох: слухов было много, все они были разные и какой ответ явился бы достойным, честным и правдивым — она не знала…

Тем временем напарник девушки, сидящий за рулём в соседнем автомобиле, оказался атакован расспросами со всех сторон:

— Да, — кивнул он, отвечая на вопрос Йевтинна, — в Новой Хеллии много мест, которые вам стоит посетить. Но имейте в виду, что, как и везде, у нас существуют районы, в которые вам лучше не соваться по ночам и в одиночку. Есть и люди, с которыми лучше не контактировать. Но, — он придал особое значение следующим словам, — если ночью вам встретятся люди с красными погонами и воротниками — бояться их не стоит.

— Здесь стало настолько небезопасно, что по ночам ходят патрули? — нейтрально спросила Денефика.

— Не совсем так, — несколько резко ответит Андрей, из-за чего в его довольно сносный еврарийский на мгновение проник режущий ухо хеллийский акцент. — Здесь стало настолько безопасно, потому что по ночам ходят патрули. — Он постарался вернуть себе вежливый тон: — Патрулированием улиц занимается особый корпус жандармов.

Денефика поняла, что попала в какое-то уязвимое место этого человека. Прикинув, с чем это могло быть связано она с непринуждённым видом уставилась в окно.

— Жандармы — это как полиция, только более высокого порядка? — задал уточняющий вопрос Йевтинн.

— Ты сама проницательность, — поглумилась над ним Илер.

— Отстань, — махнул он на неё.

— Смотри, — обратился к нему водитель, — есть Главное Управление Полиции — это обычная полиция. Обычная полиция связана с Министерством Внутренних Дел, но при этом пока что не является его полноценной частью. А есть жандармерия. Она подчинена Тайному отделению, которое в свою очередь подчиняется Её Величеству.

— Если оно тайное — то почему о нём все знают? — усмехнулся Йевтинн.

— Оно тайное, потому что оно придворное, а не секретное, дубина, — высокомерно ответила ему Илер.

— Ты дубина, — обиделся парень на свою сестру.

— А в Новой Хеллии всегда так много роз? — восхитилась она, глядя в окно и преднамеренно не обращая внимания на своего брата. — У меня просто был небольшой садик, где я их разводила…

— В Хеллии в целом любят зелень. Розы, в частности. Не всем они приходятся по вкусу, но что самое главное — они приходятся по вкусу Люфенаре, а потому благодаря ней сейчас они вновь переживают свои лучшие времена.

— Люфенара — Её Величество, верно? — на всякий случай уточнила девушка.

— Ты сама проницательность, — кинул в её сторону Йевтинн.

— Не тебя спрашиваю, — манерно ответила ему Илер.

— Всё верно, — утвердительно кивнул мужчина на вопрос рыжеволосой пассажирки.

— А у роз были худшие времена? — полюбопытствовала она.

— А? — недопонял водитель и неоднозначно взглянул на девушку в зеркало заднего вида.

— Вы сказали, что розы вновь переживают свои лучшие времена, — она издала лёгкий смешок. — Звучит смешно.

— А-а-а, — протянул он. — Распад Империи, кризис власти, попытки переворота, война в Приграничье, вылившаяся в столкновение с Еврарией, вихревая чума — мне продолжать? — хоть голос Андрея сам по себе звучал приятно и легко — чувствовалось в его интонации что-то грузное. — Выращивать розы порой бывает некогда. Однако, — он смягчился, — сейчас мы все живём, притом неплохо живём. Так что рекомендую вам когда-нибудь посетить оранжерею Хеи. Там очень много сортов роз, но что самое главное — недавно появился совершенно новый сорт «Люфенарских роз». Красивые цветы. Хотя не все их понимают. Оранжерея находится вблизи Тёмной Башни, если что. Так что убьёте двух достопримечательных зайцев сразу, — водитель подмигнул пассажирам. Со стороны это выглядело так, будто он моргнул. — А вы, юная красавица, — он посмотрел на молчаливую Юну, которая никак не участвовала в диалоге. — У вас нет вопросов, которые вы бы хотели задать?

— Как в Новой Хеллии относятся к тем, кто переболел вихревой чумой? — спокойно спросила беловолосая девушка.

— Догадывался, что вас это интересует, — легко кивнул он. — Мы предпочитаем более нейтральное слово — болезнь. Чтобы ни у кого не вызывать чувство дискомфорта, — его голос стал обходительным и дружелюбным. — Отвечая на ваш вопрос — Хеллия весьма терпима к тем, кто заболел вихревой болезнью. К тому же именно в Хеллии придумали ингибиторы Берёзкина. Многих вылеченных мы стараемся вновь интегрировать в общество. Это, конечно, тяжело, но возможно. — В этом моменте его тон переменился: — Но есть и те, кто путают доброту Хеллии с её слабостью, — энергичность Андрея снова перемешалась с какой-то неприкрытой жёсткостью. — Из-за проблем в миграционной политике и благосклонностью государства сюда за последние годы въехало очень много тех, кого бы я предпочёл здесь не видеть. Среди них есть и больные вихревой болезнью. — Жёсткость снова улетучилась: — Вы не подумайте — я не категоричен. У меня есть понимание, что стоит отличать маргиналов, портящих всё вокруг себя, от остальных.

— Не люблю, когда из-за идиотского меньшинства страдает нормальное большинство, — со свойственной себе манерой добавила Денефика, не отрываясь от окна. Никто не замечал, но разглядывала она отнюдь не пейзажи, а отражения.

— А куда смотрит полиция? — спросил Йевтинн.

— Смотря какая. — как-то вскользь сказал мужчина и посмотрел на Юну. — В общем — всё у вас здесь будет хорошо. Но мой совет — носите перчатки. Думаю, что это уже не столько необходимость, сколько сформировавшаяся часть общемировой культуры…

Путь от вокзала до нового дома занял не более получаса. Район, в котором ведьме предстояло обосноваться вместе со своей семьёй оказался весьма привлекательным и по меркам Новой Хеллии — умиротворённым. Он находился в западной части города и по местным оценкам причислялся к районам если не богатого, то как минимум верхнего среднего класса, который, увы, потихоньку в Хеллии вымирал, как и весь средний класс в целом.

— Четыре комнаты, — говорил Коллекционер, представляя ведьме и её семье новое место жительства, — два туалета, две ванные, кухня, плавно перетекающая в зал, небольшой коридор и просторная лоджия.

— Я думала, что это будет большой дом с садом, — расстроенно-негодующе обратилась ведьма к мужчине в пенсне.

— Вот захочешь себе большой дом с садом, — он ткнул пальцем в ведьму, улыбаясь своей обычной улыбкой, — накопишь и купишь. А это и так царские хоромы из влажных грёз по меркам Хеллии. Тебе за эту квартиру половина хеллийцев ноги отгрызёт. Другая половина руки. При этом я молчу про налоговую.

Пока дети и колдунья с любопытством изучали своё новое место жительства, Анами отвела Коллекционера в сторону и неукоснительно взглянула ему в глаза.

— Что с Наей? — беспокойно и требовательно спросила она. — И Каплей?

— Не надо каждый час задавать мне этот вопрос, — спокойно ответил Коллекционер, стерев улыбку и закинув глаза в сторону. — Я понимаю, что ты переживаешь — но всё хорошо. Поэтому отвлеклись, пусть каждый из нас занимается тем, что у него получается лучше всего: ты будешь продолжать кормить свою семью и заботиться о ней, а я… — он на мгновение запнулся, — а я буду продолжать жить свою одинокую лишённую таких трудностей жизнь, держа всё в своих бережных и надёжных руках… — он протянул ей ладони, словно хвастался ими.

— Твои эти руки, — сказала она, шлёпнув по ним, — нас сюда и привели.

— Здесь не так уж и плохо, — устав от её ворчания ответил мужчина в пенсне. — Ты мне доверяешь?

— Да, — тихо прошептала ведьма и посмотрела в сторону. — Просто ничего от меня не утаивай, — попросила она более сговорчиво.

— Хорошо, — тяжко выдохнул он. — В этот раз я постараюсь слать тебе голубей как можно чаще. — Поставив руки в боки, он добавил: — Ты своим излишним волнением сглазишь меня. Я всё улажу и дам тебе знать. — Коллекционер протянул ей толстый и длинный конверт. — Здесь ваши новые документы и прочая ерунда, которая понадобится для жизни в Новой Хеллии. Уговорил его оставить вам те же самые имена, так что ты всё та же Анами Звелис.

— Кого — его? — недоверчиво покосилась ведьма, перед тем как взять конверт. — И разве нас не будет проще вычислить по нашим старым именам?

— Тебя какая разница. — Коллекционер протянул второй конверт, поменьше: — Здесь легенда о вашей семье. Выучи её наизусть и с остальными отрепетируй. Я не хочу, чтобы у меня из-за тебя снова были проблемы.

— Это ты главный генератор проблем.

Он отдал конверты и уже засобирался уходить, как вдруг Анами остановила его.

— А деньги? — выжидающе спросила она.

— А я надеялся, что ты сильная и независимая старушка. — Он достал ещё один конверт. — Это на первые три месяца. Дальше сама, пока что-нибудь не придумаю. У меня из-за переезда у самого в кошельке перекати поле.

— Сам ты старушка, — кинула она ему и выхватила конверт. — Найди работу.

— Ну какая же я тебе старушка, — поёрничал он. — Я целый дедушка. И к счастью этого дедушки — мы ещё увидимся, — Коллекционер отошёл в зал.

Вызвав машину, мужчина в пенсне со всеми попрощался и покинул квартиру.

Оказавшись на улице и вдыхая тёплый летний воздух, этот человек посмотрел на безоблачное небо.

Новая Хеллия открывала перед ним дорогу возможностей. И, предпочитая действовать по ситуации — он понятия не имел, куда эта дорога его заведёт…

***

С того момента прошло две недели.

Девушка с окрашенными в блонд волосами откинулась на мягкое сиденье служебного автомобиля, позволяя себе закрыть глаза на несколько секунд. Рядом на сиденье стояла коробка, возле которой лежал открытый инфопланшет с графиками.

Она снова приложила трубку к уху:

— Хорошо. И перенесите встречу с министром промышленности на завтра. Сегодня мой график слегка переменился. Нет, это лишнее. Не нужно. Да, спасибо.

— Ваше Величество, — тихо обратился к ней водитель, открывая перегородку, — мы почти на месте.

Она открыла глаза, на мгновение вернувшись из мира цифр и обязательств в реальность. Из окна автомобиля уже виднелось здание Тайного отделения.

Ивонна сидела в просторной приёмной, составляя отчёты и готовя их к отправке в Сектор активного архива. Как бы она не старалась — печатная машинка давалась ей с трудом, но она упорно заполняла белые листы текстом.

На Ивонне красовался серый китель без воротников и погон. К левой руке был пришит хеллийский флаг.

На столе за которыми она работала был порядок, а спереди стояла позолоченная именная табличка, на которой гордо красовалась надпись «Управляющий Оперативным штабом Тайного отделения Йер А. Р.». И пусть эта табличка принадлежала её наставнику Андрею Йеру, а не ей, она всё равно чувствовала ответственность и подступающее изнутри желание проявить себя.

Напротив стоял точно такой же стол с похожей табличкой: «Управляющий Архивно-аналитическим департаментом Тайного отделения Гошов А. С.». За этим столом сидел мужчина ростом ниже среднего. Его голова была коротко острижена, а нос украшали очки. На плечах белого кителя с белыми воротниками располагались белые погоны, а на левой и правой руке были вышиты хеллийский флаг и герб Тайного отделения соответственно. На воротниках виднелись эмблемы департамента.

Герб Тайного отделения изображал Тёмную башню на фоне белого неба, которую опоясывали острые красные шипы роз.

Александр так же, как и Ивонна упорно работал над какой-то макулатурой.

Между столами, посередине помещения лежал красный ковёр, который простирался от дверей слева, — если смотреть со стороны Ивонны, — до дверей справа. С потолка посередине приёмной свисала большая люстра. На дверях справа располагалась надпись «Главный начальник Тайного отделения Онмунов Э.В.».

В целом создавалось ощущение, что в приёмной не хватает нескольких рабочих мест.

Кроме Ивонны и Александра Гошова в помещении никого больше не было. Если бы не шум печатной машинки, то вокруг царила бы идеальная тишина.

Неожиданно к девушке на стол запрыгнул чёрный кот. Зелёные глаза этого пушистого создания недовольно посмотрели на неё.

— Нет, я здесь сижу, — не отвлекаясь от работы прошипела она. — Тебе придётся поискать другое место.

Кот еле заметно махнул хвостом и медленным движением лапки что-то сбросил со стола.

Ивонна строго взглянула на него.

— Ты ведь это специально, да?

Кот ничего не ответил: он демонстративно посмотрел в сторону.

Ивонна встала с удобного кресла и обошла стол, поднимая набор канцелярских принадлежностей. Когда она выпрямилась, то увидела, как этот клочок шерсти занял кресло Андрея и уютно разлёгся.

— Это бесполезно, — не отвлекаясь от работы обратился к ней мужчина в очках. — Просто признай своё поражение.

— Бесполезно меня терроризировать — недовольно ответила девушка. — Почему ты достаёшь именно меня? — спросила она кота.

Девушка взяла его на руки и перетащила прочь со своего рабочего места. Пушистый разбойник издал неудовлетворённые звуки.

Сев обратно в кресло, Ивонна продолжила работу. В этот момент к ним в приёмную зашёл низкий и худой человек с умными глазами и терпеливо-позитивным взглядом. Он был одет в штабную униформу с белыми воротниками и погонами. Все остальные знаки различия, включая эмблемы на воротниках тоже присутствовали.

Тёмно-русые волосы этого мужчины были собраны в небольшой хвост, а затылок коротко выбрит, ровно, как и бока.

Ивонна до сих пор не понимала, почему многие в ТО предпочитали носить рабоче-полевые погоны без знаков различия, а не официально-парадные.

Кот тем временем запрыгнул на стол и будто с порицанием принялся глядеть своими зелёными глазами на Ивонну.

— Вредное создание, — прошептала она и уставилась на своего соперника. — Хочешь поиграть в гляделки? — спросила она. — Давай поиграем. Времени полно.

— Она снова пытается победить кота? — шепчась, спросил вошедший у мужчины в очках.

— Когда-нибудь она поймёт, что это бессмысленно, — спокойно ответил тот ему. — Что у тебя?

— Ивонна в очередной раз расписалась в поле, которое предназначено исключительно для архивистов, — сказал мужчина с хвостиком и положил на стол красиво сшитую папку. — Надо переделать.

Мужчина в очках устало вздохнул и откинулся на кресло, предосудительно посмотрев в сторону девушки.

Тем временем она и её соперник неподвижно смотрели друг другу в глаза, пока кто-то не раскрыл двери приёмной и не вошёл внутрь.

Кот резко спрыгнул со стола, издав, на удивление, приятные звуки.

Девушка взглянула в сторону раскрывшихся дверей и чуть не оторопела от неожиданности: преодолев пару ступенек, устланных красным ковром Её Величество направлялась в их сторону.

Она была невысокой и слегка полноватой.

Её кожа выглядела светлой и чистой.

Аккуратные и ровные малость заострённые белоснежные зубки с острыми, как бритва клыками скрывались за красивыми и манящими чёрными губами, взгляд с которых свести было невозможно.

В глазах этой девушки ощущалась глубина и горели искры, а зрачки этих больших и выразительных глаз имели красный пленяющий оттенок.

Решительный, смелый, любопытный и по-девичьи игривый безобидный взгляд подчёркивался небольшой теневой возле её прекрасных и живых глаз.

От волос, доходивших до плеч, исходил приятный аромат цветов и свежести. Сами волосы были блондинистого цвета, однако на голове можно было увидеть так же и редкие беловатые локоны и пряди.

Двое мужчин встали по стойке смирно и исполнили хеллийское приветствие, покорно склонив голову и приложив кулак правой руки к левому плечу. Ивонна неуклюже выбежала из-за стола и сделала то же самое, попутно отмечая про себя, что волосы вошедшей становились темнее ближе к корням.

Её Величество была одета в элегантный красный костюм с прямым силуэтом, который, ровно как и пояс-кушак, подчёркивал странноватую стройность её неидеальной фигуры. Крой костюма был притален в верхней части и переходил в более свободный низ. Высокая линия талии делала акцент на корсаже, а длинные рукава с манжетами, украшенные золотистыми узорами, переходили в чёрные митенки, позволяющие разглядеть слегка заострённые ногти, окрашенные в красный цвет. Ноги, на которых были плотные чёрные колготки частично скрывала многослойная юбка с умеренным объёмом. На золотых застёжках и пряжках красовался потёртый хеллийский герб в форме двуглавого орла, а чёрная вышивка дополняла всю красоту костюма. Часть распущенных волос свисала сзади и доходила до верхушки красного плаща, который при близком рассмотрении выглядел малость поношенным. В то же время часть прядей лежала на лице.

Минуя лесенку в своих красных туфельках, Императрица несла в руках коробку средних размеров. За ней следом шло несколько гвардейцев в чёрных одеяниях.

— Чем мы обязаны вашему столь неожиданному визиту, Ваше Величество? — спросил мужчина в очках, которого нисколько не смущало Её присутствие.

— Разрешите вам помочь? — кротко спросила Ивонна.

Императрица остановилась и улыбнулась со всем присущей ей очарованием.

— Кое-что привезла, — донельзя просто ответила Люфенара мужчине в очках. — Не стоит, — точно так же сказала она уже девушке.

В этот момент чёрный кот ласково потёрся об ноги Её Величества и опёрся своими лапками о них.

— Лучик, — поздоровалась она с ним. — Как ты?

Её Величество медленно подошла к столу управляющего и, оставив на нём свою коробку, позволила коту запрыгнуть к себе на руки. Чёрный комочек шерсти начал ласкаться.

Ивонна поразилась тому, насколько податливым и ласковым может быть этот вредный зверь.

— Судя по вашему взгляду — он вам докучал, не так ли? — спросила Люфенара, посмотрев на неё.

Ивонна не знала, что ответить, потому просто неуверенно кивнула.

— Не переживайте, он бывает вредным. К нему просто нужен особый подход. Вы подружитесь. Как кошатница заявляю. — Люфенара смотрела в глаза Лучику и медленно ими хлопала. — Начальник Онмунов на месте? — Императрица обратилась к мужчине в очках.

— Никак нет, Ваше Величество, — ответил он.

— И управляющий Йер тоже? — этот вопрос прозвучал так, как будто не нуждался в подтверждении, словно одно следовало из другого.

— Так точно.

— Нехорошо, — шепнула Государыня, продолжая гладить кота. — В таком случае, передайте это начальнику Онмунову, когда он вернётся, — Люфенара указала глазами в сторону коробки.

— А что это? — тут же сорвалось у Ивонны, однако она быстро смутилась, подумав о том, что возможно ей не стоит быть столь любопытной в присутствии Её Величества.

— Вы ведь были в кабинете начальника Онмунова? — вежливо поинтересовалась Люфенара.

Ивонна робко кивнула.

— Вам не показалось, что там слишком темно и жутко?

Ивонна вновь кивнула.

Её Величество очаровательно улыбнулась: — Это моя маленькая благодарность за то, что Онмунов делает для жителей Хеллии и меня в частности.

Ивонна снова кивнула.

— Вы можете вести себя более естественно — я не кусаюсь, — добродушно и весело сказала ей Люфенара. Однако тут же вскинула свою правую бровь кверху: — Разве что иногда. — Государыня дерзковато вздохнула. — Удалюсь, пока окончательно вас не засмущала. Хорошего вам всем дня, — она вручила Лучика девушке в руки и развернулась, чтобы уйти.

— И вам, — искренне ответила Ивонна, провожая Её Величество и Её охрану взглядом.

Когда все ушли мужчина с косичкой покинул приёмную, а Ивонна и её коллега вернулись на свои рабочие места. Лучик же запрыгнул на стол и распластался подле коробки.

Как только лёгкое потрясение девушки от неожиданной встречи с Её Величеством сошло на нет мужчина в очках поднёс папку к её столу.

— А часто Её Величество бывает здесь? — спросила Ивонна так, словно спрашивает что-то непристойное.

— Я не считал, но лично мне кажется, что не так уж и часто: обычно Онмунов ездит к Ней, а не Она к Онмунову. А что?

— Я представляла Её себе немного иначе, хоть и видела множество картин и фотографий. А она часто красит волосы и меняет линзами цвет глаз?

— Не считал, — Александр протянул девушке раскрытую папку и указал на боковую сторону второго листа: — Я говорил тебе, что мы не ставим здесь подписи. Переделай.

— Нееет, — жалобно простонала Ивонна и упёрлась лбом об стол. Подняв свою голову, она осуждающе ткнула пальцем в Лучика: — Это всё из-за тебя, шерсть.

Кот не обратил на неё никакого внимания, а недавний визит Её Величества растворился в пучине рабочих обязанностей.

Когда часы начали бить, знаменуя полдень Руков словно вышел из забытья и отложил документы в сторону. Увидев своего гостя, он наконец-то вспомнил про него.

Владислав, одетый в чёрную рубашку и такой же пиджак лениво листал журнал и, казалось, не собирался останавливаться. Его кофе с коньяком давно было выпито.

Кабинет Рукова выглядел белым и просторным. Вся дальняя стена представляла из себя огромное завешанное панорамное окно с видом на город, деловые высотки и Тёмную Башню. Возле этого окна стоял большой продолговатый стол из красного дерева. Справа располагалось высокое кресло Рукова, обитое кожей. За креслом у стены находился шкаф. Рядом покоился флагшток. Правее флагштока висело проекционное полотно. Возле входа у левой стены расположилось несколько кресел. Рядом были кофейный столик с журналами и пепельницей, а также диван. Чуть дальше от всего этого висел портрет Её Величества, под которым к стене была приделана географическая карта Хеллийской Империи. В углу стоял белый холодильник. Громоздкие напольные часы возле холодильника давно перестали бить. На фоне всего этого центр кабинета казался пустым. Бесшумный кондиционер охлаждал помещение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.